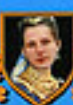

Майя Зинченко

Пропавший племянник

Находим все, что потерялось!
Не теряйте времени — воспользуйтесь
услугами Агентства Поиска из Фара!

Агентство Поиска

Майя Зинченко

Пропавший племянник

2005

Зинченко М. А.

Пропавший племянник / М. А. Зинченко — 2005 — (Агентство Поиска)

У вас пропала любимая теща? Не отчаивайтесь, поручите розыск сотрудникам Агентства Поиска из Фара. Найдут и доставят в лучшем виде. Исчезли важные документы, куда-то подевалась ненаглядная ручная крыса? Обращайтесь туда же. Четверо друзей – гном, римлянин из прошлого, немец из будущего, а также подающий большие надежды техномаг – решат все ваши проблемы. За умеренную плату, разумеется. Ваши деньги, их мощный интеллект, связи в самых разных сферах, много обаяния, чуть-чуть волшебства – и успех гарантирован. Они берутся даже за самые безнадежные дела: например, пропал у одного почтенного гражданина племянник. Два года от него ни слуху ни духу. И что вы думаете? Напали-таки на след! А попутно приняли участие в соревнованиях магов, вычислили и обезвредили коварную ведьму и еще много чего сделали доброго и полезного, рискуя, между прочим, здоровьем, а иногда и жизнью. Отчет прилагается.

Содержание

	5
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Майя Зинченко

Пропавший племянник

(Агентство Поиска – 1)

Для жаркого июля ночь была на редкость холодная. Патруль Города, одетый в легкую летнюю форму, грелся возле теплой вывески булочной – небольшого магазинчика на углу улицы. Они с удовольствием поспали бы, но страх перед неожиданным появлением Проверяющего оказался сильнее сна. Проверяющий был тем единственным, кто способен вселить ужас в этих бравых охранников порядка. Патрульных было двое, и, чтобы скоротать время, они обменивались свежими сплетнями и рассказывали друг другу бородастые анекдоты о сильных Мира сего. Особенно доставалось Совету и служащим Министерства. Было далеко за полночь, и в этой части города стояла тишина, почти осязаемая. Казалось, протяни руку – и сможешь унести с собой ее часть.

В Агентстве Поиска на втором этаже горел свет. Его сотрудники в столь позднее время разбирали подробности доверенного им очередного задания исключительной важности. Комнатный светильник был слабым и светил исключительно себе под нос, из-за чего комната была погружена в приятный, навевающий дремоту полумрак. Начальник Агентства – римлянин Квинт Фолиум, среднего роста, с приятными чертами лица, – из последних сил заплетающимся языком растолковывал детали задания присутствующим. Добиться внимания от сотрудников было чрезвычайно сложно. Гном Дарий от усталости (у него был поистине нелегкий день) уже ни на что не реагировал и сонным взглядом смотрел в окно на мигающие звезды. Эрик покачивался в кресле, тихий скрип которого медленно, но верно сводил с ума Квинта, а Крион Кайзер – гениальный, но очень рассеянный техномаг, сосредоточенно зевая, поглядывал на часы. Они тихонько тикали, напоминая, что до рассвета осталось совсем немного времени. Только склонный к чтению мыслей еж Феликс, любимец Квинта, внимательно слушал.

Так продолжалось довольно долго, до тех пор, пока сам Квинт перестал понимать, о чем именно он рассказывает. Тогда он замолчал и выложил на стол изрядно потертый замшевый мешочек с деньгами. Все сразу преобразились! Куда девались скука и желание поспать? Теперь на обожаемого начальника смотрели четыре пары внимательных глаз вместо одной. Сказать по правде, Агентству Поиска деньги нужны были очень. Кредит в Банке Министерства давно исчерпал свои скромные возможности. Призраки кредиторов с хищным оскалом и жадным блеском в глазах мерещились каждому из них без исключения. Хорошее денежное вливание сумело каким-то образом в мгновение ока разогнать их сон и немедленно обострило ум. Звонким монетам в один миг удалось то, чего не смог добиться Квинт на протяжении целого часа. Вот она – сила презренного желтого металла!

Задание, порученное Агентству, представляло собой следующее: в одной хорошей, благовоспитанной и богатой семье пропал некий молодой человек по имени Лоритор. Это приключенческое событие случилось два года назад. Лоритор поехал учиться в Университет Разных Профессий, который находится в Одноге, но где-то по дороге исчез. Он не связывался со своими друзьями, в его родном городе Рубо никто ничего о нем не слышал. Были организованы местные поиски, но они не дали результатов. Спустя два года дядя Лоритора наконец-то решил оставить самодеятельность и обратился за помощью к профессионалам. Он просил найти его племянника любой ценой, живого или мертвого. Хотя последнее совершенно нежелательно.

– Как он поехал из Рубо в Одног?

Этот вопрос задал Крион. Как представитель многочисленного магического сословия он во всем любил ясность.

- По морю. Воздушные линии были тогда закрыты из-за забастовки драконов.
- Точно. Значит, добираться Лоритор должен был недели две плюс-минус три дня. Так?
- Так. Хотя если он останавливался...
- Может, это пираты постарались? – перебил Дарий.

Его лицо выражало такую неподдельную и искреннюю надежду, что Квинту оставалось только радоваться, что при разговоре не присутствуют родственники пропавшего.

– Вряд ли. Осенью ни один порядочный пират не отправится в плавание, а с непорядочными разбирается Береговая Охрана. Родственники у Морского Пути узнавали – юноша не садился ни на какой корабль.

– На материке где-то застрял, – глубокомысленно заключил Дарий. – Может, его похитили? Нельзя исключать эту версию. Хотя непонятно, почему тогда никто не потребовал выкупа?

– А как насчет врагов или завистников? У любого нормального цивилизованного существа, живущего в человеческом обществе, они есть!

– Я спросил об этом, но его дядя говорит, что такого милого человека, как Лоритор, надо еще поискать. О личных счетах не может быть и речи – во всяком случае, так он думает. Кстати, он передал его изображение. Крион, у тебя где-то была проявляющая смесь. Давай ее сюда: посмотрим, как выглядит этот пропавший племянник.

Техномаг со вздохом вышел из комнаты, встречая и роняя на своем пути стулья, и через пару минут вернулся с пакетиком серебристого порошка и стаканом воды.

– Положите кристалл в центр стола, так всем будет лучше видно. Предупреждаю – проявляющая смесь плохо пахнет. Она из дешевых и поэтому не очень хорошего качества.

Обрадовав таким образом друзей, Крион раскрыл пакетик, вынул оттуда щепотку порошка и посыпал им маленький фиолетовый камешек. Немного выждав, он полил его водой. Порошок сразу же задымился и стал испаряться густыми клубами дыма. В воздухе повис едкий запах паленой резины. Все дружно закашлялись. Эрик торопливо открыл форточку. В центре, где дым был наиболее густым, обозначилось изображение юноши. Лоритор оказался голубоглазым блондином лет двадцати довольно приятной наружности. Но было в нем что-то непонятное. Так сказать, не совсем человеческое. Первым догадался Дарий:

– Ну надо же! Да это ж эльф!

– Твоя правда, – согласился Квинт. – Странно, а его дядя на вид самый обыкновенный человек.

– Ну так то дядя! Значит, Лоритор – полукровка. Впрочем, это ничего не меняет. Какая нам разница кого искать – человека или полуэльфа? Эх! А что умного скажет наш гений в области изобретательства? Эрик, ты сегодня очень молчалив, но мы с радостью слушаем твою версию.

Эрик, который действительно за весь сегодняшний вечер не сказал ни слова, вздрогнул и испуганно огляделся. Похоже, он думал о чем-то своем, личном. Он быстренько собрался с мыслями.

– Моя версия проста и, как всегда, не лишена смысла – посмотрите на Феликса. Еж уже давно бегает по столу и повизгивает, а вы на это не обращаете внимания. По-моему, Феликсу не терпится сообщить важную вещь. – Эрик с довольным видом ухмыльнулся.

Так, наверное, выглядит улыбка оракула, закончившего вещать что-то, имеющее мировую важность.

Квинт взял Феликса на руки и внимательно заглянул ему в глаза.

– Что ты хочешь сказать мне? – Минутная пауза. – Ясно, ясно! Феликс, ты молодец! Не то что некоторые...

– Ну? – не выдержал Крион.

– Как всегда, была высказана гениальная идея. Чего удивляетесь? Для начала дайте мне справочник городов Мира. Это вон та большая книга в кожаном переплете, что лежит на нижней полке. Спасибо.

– Так, не то, не то... – Квинт торопливо листал книгу. – Ага! Нашел. Город Лодн. Знаете, где он находится?

Вопрос был риторическим. Конечно же они знали: на Кинжальном материке всего несколько городов.

– Знаем. А что в нем интересного?

– Кое-кто подсчитал, что там живет наибольшее количество ясновидящих со всего Мира. В том числе и тех, кто специализируется на пропавших без вести. Там самые лучшие ясновидящие. Что может быть проще – едем к ним, рассказываем о нашей проблеме, и они сразу же выдают все ответы на вопросы. Как идея?

– Хм, как все просто получается. Почему же тогда дядя пропавшего не поехал в Лодн? Чего он ждал?

– Он говорил мне, что у его семьи запрет на посещение Кинжального материка. На религиозной почве. Я тогда не понял, к чему он это рассказывает, но сейчас все становится ясно.

– Еще немного, и я бы сам додумался. Впрочем, чему удивляться? После двух суток без сна я не соображаю даже таких простых вещей, – мрачно сообщил гном, – зато меня обскакал какой-то ежик с телепатическими наклонностями.

В ответ на его слова Феликс негодуяще фыркнул. Мол, своего ума нет, так хоть скажи спасибо тому, у кого он есть. Но Дарий не обратил внимания на его фыркание.

– Вы как хотите, а я иду общаться с одеялом, – устало сказал он. – Кто со мной?

– Все сейчас пойдем. Осталось только договориться, во сколько выезжаем.

– Хорошо. Ехать обязательно всем?

– Да нет. Двое останутся здесь – дежурить. Мало ли что... Кстати, мы не поедем и не поплывем, а полетим. В целях экономии времени.

– А деньги? Лететь дороже.

– Не жадничай! Денег нам хватит. Я не хочу затягивать это дело. Рейс дракона, вот тут написано, из Фара в Лодн назначен на четверть одиннадцатого утра. Кто хочет полететь?

– Я не лечу! – Эрик был настроен решительно.

Квинт даже удивился:

– Почему же так категорично, Эрик?

– Особое дело. У меня договоренность с Патрулем Города – они обещали мне на днях жидкие кристаллы, выращенные с применением особой технологии. Такие пригодятся не раз. Вы же понимаете, что шанс заполучить именно эти уникальные кристаллы выпадает всего однажды в моей короткой и скучной жизни. Потом их можно будет широко применять на практике. Изобрести что-нибудь сногшибательное. У меня есть пара идей. К тому же я так долго носил взятки в Министерство Патруля...

Вся компания дружно притворилась глухой. О взятках знали все, но говорить о них в открытую было не принято. Только Квинт неодобрительно покачал головой. Он был сторонником законности. Ну хотя бы внешне.

– Эрик, будь поосторожнее. Единый закон еще никто не отменял. Ну ладно... Ты не поедешь. Чувствую, что придется ехать мне и... Кто со мной? – Квинт обвел глазами своих любимых сотрудников. Те сидели притихшие и не двигались. – Вижу, вижу – от желающих отбою нет. Может, ты, Дарий? Как насчет небольшой прогулки в моем обществе?

На его предложение гном согласно кивнул. С недавних пор ему хотелось сменить обстановку, и он не был против этой прогулки, особенно когда ее настойчиво предлагает начальник Агентства.

– Хорошо. Но за это мне полагается не меньше двух пропусков дежурства на кухне, и встаем завтра не раньше девяти, а то я просто рассыплюсь на части во время полета, – проворчал гном. Он решил немножко поторговаться.

– Ну что за работники пошли! – осуждающим тоном сказал Квинт, хотя глаза его весело смеялись. – Никакого служебного рвения. Так и быть! Я сам раньше этого времени, наверное, не встану. Крион и Эрик, на вас возложена ответственная миссия начальников Агентства. Хоть изредка появляйтесь здесь, ладно?

– Уговорил.

Их хмурый, сонный, без малейшего энтузиазма вид не внушал Квинту особого доверия, но ничего не поделаешь – других заместителей у него не было.

– Хорошо, на сегодня хватит. Да здравствует одеяло!

Через несколько минут все обитатели этого дома крепко спали.

За два года до описываемых событий

В маленьком, похожем на сарай деревянном строении, освещенном только светом горящего очага, стоял полумрак. Дверь была крепко заперта. Чья-то рука с острыми как бритвы когтями приподняла крышку и кинула в кипящее варево котла истолченные в пыль травы. За ними последовали едкие смолы, столь липкие, что стоило немалого труда извлечь их из банки. Запах смол был просто ужасен. Вариво почернело и полилось через край, с шипением заливая очаг. Темная фигура в нетерпении склонилась над котлом. Некто, чье лицо все время оставалось в тени, надел толстые кожаные перчатки и с проклятиями переставил котел с огня на кованую железную решетку на полу. Теперь нужно было свериться с книгой.

– Так, посмотрим. Черный цвет, желтая пена. При остывании появляется пленка с синеватым отливом. Запах вызывает тошноту и отвращение. Все верно. – Голос из-под капюшона звучал гулко, но в нем чувствовались ликующие нотки торжества. – Оно готово!

Зелье действительно было готово. Его аккуратно перелили в маленькую стеклянную бутылочку и плотно закупорили. Остатки, а их было немало, безжалостно вылили на землю. В них больше не было никакой надобности. Тем более что никто другой не должен их найти. Требовалась осторожность. На улице послышались голоса – люди кого-то искали. Неизвестная особа в спешке потушила очаг, взметнув облако пепла. Нельзя допустить, чтобы ее застали за этим неприглядным занятием. Теперь в темноте ничего не разглядеть – и прекрасно. Во мраке блеснула язвительная усмешка. Клыкам ее обладателя позавидовал бы всякий вампир. Даже с большим стажем.

– Как все просто. Теперь он станет моим, и никуда ему не деться, – прошептал голос зловеще.

Где-то в углу под кучей соломы пискнула мышь и испуганно замерла, боясь, что тем самым выдала свое присутствие. Теперь у нее были все шансы попасть в следующее зелье в качестве одного из компонентов. Но в этот раз мыши повезло, некто был слишком занят, чтобы обратить на нее свое внимание. Он изучал содержимое бутылочки: зелье светилось в окружающей темноте ровным оранжевым светом. Время шло, но он никуда не спешил. Оранжевый отблеск в глазах становился все тусклее и тусклее, пока не исчез совсем. Дело было сделано.

Добираться до платформы драконов пришлось в ужасной спешке. Вся четверка бесследно проспала, и только благодаря Феликсу Квинт проснулся, взглянул на часы и с громкими криками принялся метаться по комнате. В общем, с трудом растолкав Дария, который спросонья принялся громко выражать свое недовольство (и швыряться подушками), Квинт моментально собрал вещи, и уже в десять часов ровно они неслись к Дра-плато. Только теперь Квинт

в полной мере осознал, как все-таки запутаны улицы Фара. Широкие проспекты сменялись узенькими извилистыми улочками в окружении домов, чьи верхние этажи почти соприкасались друг с другом, нависая над прохожими наподобие арки. А сколько людей спешило вокруг! От их пестрых нарядов у Дария зарябило в глазах. Создавалось впечатление, что сегодня все горожане высыпали на улицы только для того, чтобы помешать Квинту и Дарию успеть вовремя на посадку. Если бы не подсказки всезнающего ежа, они бы никогда не вышли к нужному времени на улицу, ведущую к драконам. На регистрацию ушла дополнительная пара минут, но они все же успели. Замигали желтые огни, и дракон взлетел. Его звали Драсс, он был огромным существом, отсвечивающим темно-синим цветом. Впрочем, как и все остальные его собратья. Надо сказать, что драконы были признаны самым надежным и безопасным видом транспорта после всем известной забастовки. Тогда воздушные полеты прекратились по всему Миру. Драконы дружно митинговали и сжигали огнем всякого, кто пытался вернуть их на путь истинный. Таковых потом насчитали целых двадцать человек. Местная церковь провозгласила их великомучениками и причислила к лику святых. Действительно, нет ничего хорошего в том, когда первый попавшийся дракон предает тебя огню и ест на завтрак. Но справиться с драконами было не под силу никому. В связи с этим Министерство Полетов ввело новые льготы для этих летающих вымогателей. С тех пор прошло два года, но живым напоминанием об этих событиях остаются агитационные плакаты во всех Дра-плато. Плакаты призывают всех летающих существ объединиться и отстаивать свои права, которые правительство и все прочие безжалостно попирают. Под летучими существами подразумевались, естественно, только драконы. В тесной драконьей кабине немного трясло, к тому же то и дело попадались воздушные ямы. Лететь предстояло полтора часа – далеко не самых лучших. У Дария не было времени сдать в багажное отделение свой топор из сталоколлума, с которым он никогда не расставался, и теперь рукоять топора мешала ему расположиться в кресле поудобнее. У Квинта были свои заботы – у него закончились таблетки от укачивания, а новую упаковку он не успел захватить (вот что случается, когда собираешься в спешке!). Сразу же после взлета Квинт сделался нежного зеленого цвета. Гном ему искренне сочувствовал – тошнота осторожно подкрадывалась и к нему. Считается, что родина гномов – подземные пещеры, а не какое-нибудь там синее небо. В общем, может, драконы и самые безопасные, но далеко не самые удобные. Наверное, из всех пассажиров только для Феликса полет проходил сносно – еж чувствовал себя прекрасно в любой ситуации. Друзья скучали без дела: гном задремал, а Квинт, чтобы отвлечься от полета, погрузился в воспоминания.

Он попал в этот необычный Мир шестнадцатилетним подростком. Вокруг возвышались странные дома с разноцветными крышами, а по мостовой, толкаясь и шумя, спешили гномы, люди, эльфы, орки, гоблины, тролли – всех не перечесать. Бывший гражданин Рима оказался на одной из многочисленных улочек столицы, где его быстренько сцапал Патруль Города. Такая оперативность далеко не случайна – всякого новоприбывшего необходимо как можно скорее направить в реабилитационный центр, где проверяют, не возник ли у него психологический шок от увиденного. Психологического шока у Квинта не оказалось. Для этого у него была слишком крепкая нервная система.

В Бюро Регистрации испуганному римлянину наконец объяснили, куда он попал. Это всего-навсего один из бесконечного количества миров, время и пространство которого стоит по отношению к привычному людям миру на нуле. Например, на улице города можно спокойно увидеть атланта и инженера двадцать первого века, идущих рядом и мирно беседующих. Ничего странного. Телохранители, ученые, жрецы, охотники, рекламные агенты, наемники и аристократы – люди (и не только они) всех профессий и возрастов попадают сюда. Не по своей воле, конечно. Его Величество Случай сам избирает того, кто будет следующим счастливым. Ах да! Еще боги, конечно. Но они вольны перемещаться куда угодно по своему собствен-

ному желанию и надолго здесь не задерживаются. Некоторые из них оправдываются тем, что им климат не подходит.

Хорошо хоть, что в этом Мире не существует языковых барьеров, а то была бы сплошная неразбериха. Каждого новоприбывшего подвергают специальной процедуре – усаживают в красное кресло жуткого вида и начинают сеанс мгновенного понимания речи. Потом отпускают на все четыре стороны – занимайся чем хочешь. Предоставляется полная свобода выбора и неплохой кредит в банке. Римлянин точно знал, что для тяжелой физической работы он не годится, поэтому нужно было подыскать работу по возможности умственную и хорошо оплачиваемую. Квинт покантовался немного то тут, то там (пару лет, не больше), и у него родилась идея создания Агентства Поиска. Для воплощения грандиозного плана ему были необходимы две вещи – здание и сотрудники. Здание Квинт нашел сразу: небольшой двухэтажный дом, почти на окраине столицы, давно требовал капитального ремонта, и вот уже несколько лет хозяин не мог сбыть его с рук. Сделка состоялась к удовольствию обеих сторон – бывший владелец сразу же уехал из Фара, опасаясь, как бы Квинт не передумал. Оставалось найти сотрудников.

С Дарием Квинт познакомился во время плавания на пароме, показав себя героем – он спас не умеющего плавать гнома, когда тот упал в воду во время драки. При всей своей миролюбивости гном был очень вспыльчивым и не выносил, когда кто-нибудь что-то плохое говорил о его маме (мама у Дария была очень благонравная, всеми уважаемая, почтенная женщина – настоящая мать семейства). С тех пор между римлянином и гномом завязалась крепкая мужская дружба, основанная на полном взаимопонимании, за исключением редких скандалов и частых споров, когда они совершенно не понимали друг друга.

Крион Кайзер отбывал срок в Башнях за недозволенную техномагию (всего-то парочка взрывов в здании Министерства), и Квинт с большим трудом вытащил неудавшегося пиротехника оттуда. К тому времени он уже успел обзавестись несколькими полезными знакомыми, и если бы не они, то Крион сидел бы в Башнях и по сей день.

Эрик оказался в Агентстве по чистой случайности: перепутал адрес их дома с адресом центра по трудоустройству. Он только-только покинул Бюро Регистрации и искал себе занятие. Немца встретили с распростертыми объятиями. У него оказался редкий талант: он умудрялся разбираться в любой технике, начиная с самой примитивной и заканчивая той, что еще не изобретена. Его любовь к электронике приводила к тому, что бытовые приборы часто являлись не тем, чем, казались на первый взгляд. Особенно доставалось старенькой кофеварке на кухне. Метаморфозы с ней случались чуть ли не каждый день. После того как кофеварка в очередной раз вырвалась из рук Дария и попыталась помыть полы, Эрику было строжайше запрещено экспериментировать на домашних приборах под угрозой немедленного выселения в случае нарушения запрета.

Так была собрана эта четверка. Хотя нет – пятерка. Ежика Квинт купил на местном зоорынке, отчего-то выделив его среди других интересных зверюшек. Ему давно хотелось завести какую-нибудь живность. Телепатические способности и необыкновенный ум Феликса обнаружили немного позже. Как раз в нужное время, чтобы вытащить их из очередной передряги. Таким образом, еж целиком и полностью оправдывал данное ему при покупке имя.

С тех пор они всегда были вместе. Квинт редко вспоминал свою былую жизнь в Риме, возможно потому, что и вспомнить-то было нечего. Быть пятым ребенком в семье, в которой восемь детей и родители кое-как сводят концы с концами, – нелегко. Отец Квинта был свободным человеком, настоящим гражданином Рима, и работал младшим переписчиком свитков. Не слишком высокооплачиваемая работа, но что делать? А цены на все растут и растут. Нередко приходилось ложиться спать голодным, завтрак тоже считался излишней роскошью. Квинт был уверен, что его исчезновение никого особенно не огорчило. Он не пользовался особой популярностью у остальных братьев, особенно у старших, потому что был бесспорно умнее

любого из них. Умных, но временно бедных нигде не любят. Отец почти не замечал Квинта, а мать была слишком занята домом (жалкой постройкой, похожей на двухэтажный сарай) и младшими детьми. Он никогда не сожалел, что сменил один мир на другой. Все равно в ближайшее время он собирался убежать из дому куда-нибудь на север...

Тут размышления Квинта были бесцеремонно прерваны.

– Вставай! – крикнул другу в ухо Дарий. – Уже подлетаем. Скоро посадка.

– Ух! Напугал до смерти. Сколько раз просил не кричать на меня! Достаточно негромко сказать.

– Ну да. Я мог бы негромко говорить до посадки, после посадки, сутки спустя и результат был бы один – ты бы спал. А проснувшись, наверняка накинулся бы на меня с обвинениями – мол, почему я тебя не разбудил. – Гном говорил и одновременно хлопал себя по карманам: проверял, все ли на месте.

– Не преувеличивай.

Путешественники подлетали к своей цели – к городу Лодн. Этот населенный пункт имеет счастье находиться на самом острие Кинжального материка. Народ там собрался интересный: ясновидящие и телепаты, а также левитаторы, йоги, практикующие телекинез, и так далее и тому подобное. Занятный во всех отношениях городок! Но путешественники его обходят стороной. Кому приятно, когда твои мысли читают незнакомые люди? Или пускай даже знакомые – все равно многим становится не по себе. Поэтому с дракона сошли только двое пассажиров, остальные уже высадились в Лике и в Рубо. Выйдя из здания Дра-плато, друзья в растерянности остановились: перед ними расходилось несколько дорог, ведущих в глубь города. Скажем так, вид, открывшийся перед ними, впечатлял – дороги были выложены специальным нестираемым дорожным камнем розового цвета, дома были ярко-оранжевыми, а небо над головой – темно-синим. Колоритная картина. По левую руку от друзей были разбиты многочисленные клумбы с цветами, но указателей с адресами ясновидящих, понятное дело, нигде не было видно.

– Э-э-э... Квинт, ты знаешь, где живет хороший ясновидящий?

– Наверное, где-нибудь в центре. – Лицо Квинта не выражало стопроцентной уверенности.

– Может, у местных поспрашивать? Нам бы сейчас очень пригодился совет туземца.

Квинт согласно кивнул и подошел к стоящему неподалеку от них пожилому человеку в кепке цвета ультрамарин. Мужчина был одет в рабочего покроя комбинезон, а в руках держал свернутую в трубку газету, блокнот и морской бинокль. С помощью последнего этот человек наблюдал за птицами, что устроились на ветках дерева неподалеку от них и весело чирикали. Парочка с энтузиазмом клевала какие-то фрукты, что росли тут же, на дереве.

– Простите, вы не подскажете...

– Ох! Идите по правой дороге. На втором перекрестке повернете налево. Пройдете чуть-чуть, минуя таверну «Рокот моря», и увидите дом под номером сто четырнадцать. Там живет Джим Дилай, – перебил его человек.

– Но я же еще ничего у вас не спросил! – с возмущением и удивлением одновременно воскликнул Квинт.

– Вы забыли, что это за город? – Мужчина посмотрел на него с изумлением. – Вы же в Лодне. Если бы не ваша невысказанная просьба, я бы подумал, что вы ошиблись местом высадки. Приезжие у нас большая редкость. Ну да ладно. Счастливого вам пути!

Человек развернулся и (чтобы никого не смущать) пошел по своим делам, оставив друзей на солнцепеке с открытыми от удивления ртами. Первым подал голос Квинт:

– Я думаю, что это был телепат. – И после минутной паузы: – Закончим наши дела – и быстренько домой. Не желаю, чтобы все кому не лень ковырялись у меня в голове.

– Ага! Телепаты! С нас хватит и Феликса. Почему-то раньше я полагал, что они не имеют права лезть в чужую голову без разрешения владельца.

– Как видишь, они так не считают. Надеюсь, нам дали правильный адрес. И, Дарий.

– Что?

– Думай о чем-нибудь прекрасном и возвышенном.

– Постараюсь, – проворчал гном. – Ты за собой следи – чтобы никаких помыслов о захвате верховной власти и установлении единоличной диктатуры, а то окажемся в Подводном Куполе. Жалко, что не успели позавтракать, есть очень хочется. Может, заглянем в какую-нибудь едальню? Этот человек что-то говорил про таверну. Заглянем, а?

– Не стоит. Чем скорее управимся, тем лучше. Не хочу оставаться в этом городе дольше чем необходимо. Ты же не знаешь, кто именно ходит в местную таверну. Наверняка за соседним столиком окажутся люди, обладающие экстрасенсорными способностями. Подождем с едой.

Дорога повела сотрудников Агентства в глубь города. Горожане спешили по своим делам, не обращая на них внимания. Постепенно Дарий перестал втягивать голову в плечи из опасения, что кто-то узнает его мысли. Хотя что особенного может быть в голове у гнома? Как всегда – золото, алмазы,ковка холодного оружия на выставку и конечно же рецепт особых пирожных с заварным кремом, который он узнал от бабушки. Через полчаса они остановились перед дверью дома номер сто четырнадцать. Обычная такая дверь, выкрашенная в синий цвет. На уровне глаз висела веревочка, уходящая внутрь дома – на другом ее конце, вероятно, был прикреплен колокольчик. Не успел гном протянуть к ней руку, как дверь резко распахнулась. На пороге стоял сухонький старичок с белой бородой до пояса.

– Проходите, проходите. – Он гостеприимно раскрыл дверь как можно шире и впустил их внутрь. – Меня зовут Джим Дилай. Я знал, что вы придете. Предвидел! – радостно и с гордостью пояснил он. – Да вы не стойте в коридоре. Я совершенно безобидный, – сказал двум здоровым и сильным мужчинам этот маленький и хрупкий старик.

Дарий с завистью посматривал на длинную красивую бороду ясновидящего. У гномов такую бороду могли носить только старейшины.

– Свою проблему можете мне не объяснять, чем смогу, тем помогу. А пока ни слова о делах. Знаете что? Садитесь со мной обедать. Правда, еще рано, но я надеюсь, что вы не откажете мне.

– Нам, право, очень неловко вас утруждать... – принялись вяло сопротивляться порядком проголодавшиеся друзья.

– Да мне совсем не трудно, – снова перебил он их. – Ой, у вас ежик. Какая прелесть! Как его зовут?

– Феликс.

– Отличное имя. Мы его тоже накормим. А что они едят? Мотыльков? Или фрукты? Ах да! Зовите меня просто Джим. Терпеть не могу всякие формальности. Ваши имена я знаю – профессия обязывает. Дарий, можете поставить свой топор. Не садиться же за стол с оружием. Он из сталоколлума? Дорогая вещь. Ставьте-ставьте. Да-да, возле желтой китайской вазы. А вы, Квинт, давайте сюда вашу сумку, ничего с ней не случится. Все обедать!

Обеденный стол был уже накрыт, как будто их ждали. Хотя, впрочем, так оно и было. Такого количества самых разнообразных блюд им еще не приходилось видеть. Одних только салатов гном насчитал семнадцать штук. Пироги, жаркое, соленья, маринады, рыба, булочки, кексы, несколько сортов варенья – все это было расставлено на столе сложным узором и ждало своего часа. Квинт почувствовал себя среди этого изобилия несколько неуютно. Джим это заметил и поспешил его успокоить:

– Да вы не волнуйтесь из-за количества продуктов. Поесть в хорошей компании никогда не мешает.

– Точно, – довольно крикнул Дарий, – это по-нашему. Прямо как у меня дома, когда вечером собиралась вся семья.

– Садитесь где вам удобнее. Скоро должен прийти мой старый друг – я вас познакомлю. Он обещал быть как раз к обеду. Характер у него несколько тяжеловат, но для бога довольно сносный. С некоторыми его родственниками вообще невозможно разговаривать.

– Вы дружите с богом? В этом Мире возможно всякое, но бога я еще не встречал.

– У вас есть прекрасная возможность. Он по-своему довольно милый.

– А как его имя? Он из какой семьи будет?

– Из олимпийцев.

В комнате неожиданно разыгралась маленькая буря. Под потолком сгустились темные тучки, засверкали миниатюрные молнии и полетели разноцветные снежинки.

– Обожаю театральные эффекты! – радостно воскликнул молодой человек довольно приятной наружности, появившийся из ниоткуда. – Ой, Джим, у тебя гости! Предупреждать надо. Я ведь мог разойтись не на шутку, чтобы тебя удивить, вместо снежинок могли быть зубастые чудовища.

– Не думаю, что моих гостей можно так просто напугать. Знакомься, это Квинт Фолиум и Дарий. Квинт – начальник Агентства Поиска в Фаре. Еще с ними очаровательный еж Феликс.

Друзья учтиво поклонились. Бог ответил им тем же, улыбнулся и сказал:

– Меня зовут Гермес. Гости Джима Дилая и мои гости. Будете на Олимпе, не поленитесь заглянуть.

Гермес носил красивую, расшитую золотом одежду и необыкновенные крылатые сандалии. Они изредка принимались неспешно помахивать белоснежными крылышками и, казалось, жили собственной жизнью. Сам бог был невысокого роста, русский и смотрел на мир темнокарими, почти черными глазами. Он часто улыбался, непринужденно поддерживал разговор, и чувствовалось, что Гермесу не привыкать быть в центре внимания. Наконец все сели за стол. Не прошло и нескольких минут, как участники обеда уже чем-то похрустывали, оживленно переговариваясь.

– Передайте мне вон те фиолетовые водоросли, пожалуйста. Да-да, в голубой вазочке. Спасибо. А вы надолго к нам? По делу или как?

– Гермес, я же много раз просил тебя: за столом ни слова о работе. Все после обеда. Дарий, слева от вас хлебница, пожалуйста, найдите там белый хлеб и передайте тому, кто захочет. Сам я до нее дотянуться не в состоянии.

– Прости, Джим. Я не смог удержаться от любопытства... Неужели никому не хочется попробовать этих замечательных водорослей? – удивленно спрашивал Гермес, прижимая к себе вазочку, наполненную подозрительной массой с фиолетовым отливом. Вид у массы был на редкость неаппетитный. – Я ведь так один съем все эту прелесть, и никому больше не достанется.

– Не беспокойся, желающих отведать это редкое блюдо обычно не находится. Кроме тебя, конечно.

– Но они вкусные и полезные, – сделал попытку Гермес защитить свои кулинарные предпочтения, – на Олимпе о таких можно только мечтать. Когда в ежедневном рационе лишь нектар и амброзия – это просто ужасно.

– Почему? – удивился Квинт. – Я их пробовал, и мне очень понравилось. Отличная штука!

– Ну да! Они хороши только первые несколько столетий, а ты попробуй есть их тысячами. Неудивительно, что они мне надоели. Ох... Накормите скорее ежика! У него пустая тарелка, и он смотрит на нас с осуждением и укором.

– Странно, я совсем недавно положил ему салата. На, Феликс, держи морковь!

– Может, ему лучше чего-нибудь более питательного?

– Если захочет, то он сам об этом скажет. В данный момент Феликс чрезвычайно желает получить овощ оранжевого цвета, именуемый морковью.

– А что будут пить мои дорогие гости? – Ясновидящий испуганным взглядом проводил ежика, тащившего с урчанием некий сельскохозяйственный продукт, раза в три больший, чем он сам.

– Что в ассортименте? – оживился Дарий, как и всякий гном, большой любитель хорошо поесть и выпить.

Джим Дилай встал со своего места и начал ходить вокруг стола, заглядывая в разные кувшинчики, изучая их содержимое и комментируя по ходу дела:

– Есть лимонный и яблочный соки, не очень крепкое вино, компот, различные отвары из трав, эль.

– Мне, пожалуй, лимонный сок, – подумав, сказал Квинт.

– А мне эля. – Это сказал Дарий и приготовил огромную двухлитровую кружку.

– Как хотите. На мой взгляд, нет ничего лучше отвара ромашки. Он прибавляет сил, омолаживает тело и улучшает настроение. Особенно он полезен, если его настаивать в кастрюльке голубого цвета, как это делаю я. Ваше здоровье!

Они дружно подняли бокалы, кружки, стаканы и чашки. Обед был закончен. Джим, без конца извиняясь, отправился вздремнуть часок, чтобы как следует отдохнуть перед предстоящей работой. Гермес остался с гостями, пообещав развлекать их в меру своих скромных возможностей.

– Ну, как вам старичок?

– Никогда не встречал таких, как он. Интересно, сколько ему лет?

– В мае будет двести двадцать три года.

– Ого! А Джим – человек?

– Вполне. – Гермес усмехнулся. – Это последствия его пристрастия к знаменитому отвару из ромашки. Он намерен побить все рекорды долголетия. Энергия так и бьет через край.

– Хотел бы я быть таким в старости. – Квинт огляделся по сторонам и понизил голос до шепота: – Хм, можно тебя спросить?

– Да, спрашивай.

– Джим – телепат?

Тут бог расхохотался. Он смеялся негромко, боясь разбудить друга, спящего в одной из соседних комнат, но от души. На столе принялась позвякивать посуда. Наконец он успокоился.

– Вы что же, сидели и боялись, как бы старик ваши мысли не прочитал? Не путайте телепатию с ясновидением. Между ними ничего общего. Джим, даже если бы захотел, ничего бы узнать не смог. А что, у вас есть что скрывать? – Гермес лукаво прищурился. – Жаль, что я тоже не умею читать мысли. – Тут он покривил душой. Все боги умеют это делать.

Дарий решил, что пришла пора перевести разговор в другое русло.

– Гермес, если не секрет, скажи, как ты познакомился с Джимом? Я знаю, что местные жители практически не покидают этот город, а Лодн мало связан с олимпийскими богами. Где же вы могли встретиться?

– Джим Дилай – мой старый, по человеческим меркам, друг. Я увидел его впервые на Большой ярмарке, где он в павильоне азартных игр как раз собирался выиграть огромное состояние. Надо было видеть, каким озорным огнем горели его глаза, когда он безошибочно угадывал цифры, играя в рулетку. Люблю таких людей! Наверное, потому что сам такой. К сожалению, его в конце концов раскусили, и пришлось Джиму спасаться бегством. Мне он сразу приглянулся, и поэтому я ему помог оторваться от преследователей. Должен признать – это было довольно весело. С тех пор мы дружим.

– Никогда бы не подумал, что он способен на подобное. Джим кажется таким респектабельным...

– Это всего лишь маска, подходящая его преклонному возрасту. В глубине его души до сих пор сидит никогда не унывающий подросток, любящий поразвлечься. Кстати, о развлечениях. Чем займемся?

– Предлагаю убрать со стола. А то прямо свинство какое-то, – оживился Дарий и засучил рукава, выражая готовность к работе.

– Эх! – вздохнул Квинт, собирая грязные тарелки. – А нет ли такого средства, чтобы все это само помылось или еще там как-нибудь... Ты же бог, Гермес, придумал бы что-то.

– Боги самостоятельно моют посуду. А всякие выдумки вроде посудомоечной машины – удел простых смертных, – проворчал Гермес – Так что – тарелки в руки и бегом на кухню, она налево по коридору. Смотрите не разбейте ничего. Это, если я ничего не путаю, очень ценный семейный сервиз, его привез прадедушка Джима, который занимался пиратством. Может, вы слышали что-нибудь о Клименте Дилае и его корабле «Утренняя звезда»?

Друзья отрицательно покачали головами.

– Вот именно. Никто не слышал. Климент Дилай был на редкость удачливым пиратом и ни разу не попался. Я с ним не был знаком, но человеком он, говорят, был интересным. Ну, как там продвигается работа?

Стол постепенно освобождался от загромождавшей его посуды. Прямо в центре лежал спящий ежик. Он переел за обедом, и его сморил сон. Феликса решили не будить. Квинт знал, что после внезапного пробуждения у ежика может испортиться настроение. Созерцать обиженного на всех и вся ежа у него не было желания.

– Любопытно все же, что скажет Джим по поводу дела, с которым мы пришли.

– Если Джим за что-то берется, то все будет отлично. Дарий! Где ты пропал?

– Уже иду, – в дверях появился запыхавшийся гном, – загоняли совсем этой уборкой... Честному гному и передохнуть некогда. Хотя обед удался на славу, ради такого и поработать не жалко.

– Будет тебе отдых. Мы уже почти закончили. Это последняя партия тарелок.

– Можно подумать, тут армия обжор каких-то сидела. Ужас! Неужели нас было всего четверо?

– Плюс еж! Не забывай. – Квинт покосился на Феликса, но тот никак не отреагировал на его слова – спал. – Вот и все, – сказал Квинт, запихивая заляпанную соусом скатерть в маленький шкафчик, предназначенный для грязного белья.

– Я хочу вам кое-что показать. Это интересно. – Гермес потянул за ручку, и дверь, ведущая в комнату напротив, отворилась.

Они перешли в комнатку, которая сильно напоминала захлавленную часовую мастерскую. Такого количества различных приборов для измерения времени, собранных в одном месте, ни Дарий, ни Квинт еще не видели. Часы обступали их со всех сторон. Они висели на стенах, стояли на полу, загромождали невысокие столики так обильно, что свободным местом в комнате оставался только небольшой участок посередине. Глаза разбегались при виде такого изобилия.

– Ой! У меня в детстве была точно такая! – Квинт с радостным лицом принялся рассматривать маленькую клепсидру с голубой водой. Его явно потянуло на ностальгию.

– Ты лучше не трогай, вдруг это семейная реликвия? – Дарий покосился на клепсидру с опаской, вспомнив о сервизе Климента Дилая.

– Я очень осторожно. Гермес, откуда все это? Опять прадедушка Джима?

– Нет, на этот раз прадедушка ни при чем. Джим сам все собрал. Это часть его коллекции. Есть еще, но остальное только предстоит привести в порядок. Я ему помогал немного. Вон те напольные куранты с драконом – мой подарок. Каждый час дракон открывает пасть, машет крыльями и извергает пламя. Сейчас, правда, куранты не работают – никак не могу заправить их нужным горючим.

– А вот эти, в виде сферы, откуда? – Гном кивнул в сторону прозрачного шара голубоватого цвета, который весь был покрыт непонятными символами.

– Купили у заезжего атланта. Такие часы большая редкость. Их делают всего несколько штук за всю жизнь мастера-часовщики атлантов. Они показывают время, предсказывают погоду, по ним можно прочесть свой гороскоп. К тому же такая сфера отлично смотрится как украшение на новогодней елке,

Друзья вертели головами в разные стороны. В комнате было достаточно шумно. Часы тикали, трещали, звонили, дребезжали, гудели, а некоторые даже попискивали.

– Почему на всех разное время? – Квинт растерянно оглядывался. – Для меня это немного жутко. Мои наручные часы всегда идут точно, секунда в секунду.

– Я не знаю, – Гермес пожал плечами, – не интересовался. Может быть, это причуда Джима. Если вы уже все здесь посмотрели, то пойдемте в библиотеку – там стоят несколько мягких кресел, и мы удобно в них устроимся.

Квинт тоскливо посмотрел на маленькую клепсидру и вздохнул.

– Точно как моя, – сказал он. В его голове созрела неожиданная мысль. – Если Джим собирает разные часы, то мы могли бы подыскать ему что-нибудь интересное. У нас хорошие связи. Дарий, как ты смотришь на эту идею?

Гном попытался припомнить, что это за связи такие, о которых так уверенно говорит Квинт. Может, он просто чего-то не знает? Но идея сама по себе неплохая.

– Да я не против. К тому же мы еще не договорились об оплате за услуги. Гермес, Джим примет наше предложение?

– В принципе все возможно. Но вам придется постараться, чтобы отыскать для его коллекции что-нибудь действительно необычное. А это довольно сложно.

В библиотеке Джима Дилая стоял большой круглый стол, вокруг которого располагались мягкие кресла. Напротив каждого кресла на столе лежала массивная книга с золотым тиснением. На них большими буквами было написано только одно слово: «Читай».

– Какая странная библиотека, – сказал Дарий, усаживаясь в кресло и беря книгу в руки.

– Я знаю, что это такое, – Квинт наугад раскрыл свой том, – это бесконечная библиотека. Я как-то раз уже видел подобную у одного богатого торговца. Только не думал, что один человек может держать у себя сразу несколько экземпляров.

– Как это – бесконечная? – спросил удивленно гном. – Ерунда какая-то! Такого не может быть.

– Смотри! Каждый раз, открывая книгу, ты читаешь что-то новое. В ней собраны сотни тысяч книг. А может, и больше.

– Надо же! – Гном недоверчиво открывал и закрывал книгу. – Действительно – все новое. А если тебе надо вернуться на прежнее место или просто что-то узнать из книги? Как найти нужную?

– Для таких целей есть закладка. На ней пишут вопрос, кладут в середину и через некоторое время открывают книгу на месте закладки. Такая библиотека стоит целое состояние. Ее нужно тщательно охранять. Хотя в доме ясновидящего она, наверное, в полной безопасности.

– Ну вообще-то тут только один подлинник, – уточнил Гермес, – остальные просто копии. Довольно хорошие, конечно. Я изготовил их на прошлый Новый год, чтобы Джима порадовать. Копии можно читать, но номер с закладками у них не проходит.

– А какая среди них настоящая?

– Даже не знаю. – Гермес задумался. – Я хорошо постарался, делая копии.

Действительно, книги были похожи друг на друга как капли воды. Только одна из них выглядела более потрепанной. Наверняка это и был подлинник.

Дарий никак не мог успокоиться:

– Я все-таки не пойму, почему так происходит? Как это получается, что на месте одного текста возникает другой? Даже бумага разная.

– Колдовство! – коротко ответил Гермес, а Квинт в подтверждение кивнул, соглашаясь с ним.

Дарий хмыкнул и больше ничего не спрашивал, но было видно, что подобный ответ его не удовлетворил. Все устроились поудобнее и углубились в чтение. Они открывали и закрывали книги до тех пор, пока не находили что-нибудь интересное. Гном тихонько присвистнул – ему попались рецепты тайваньской кухни. Блюда, на его взгляд, были слишком экзотические. Есть этих страшных насекомых в полусыром виде – бррр! Другое дело любимые им маринованные прустели с добавлением сока ягод можа. Прустели часто готовила бабушка Дария, когда он был маленьким, и гном их обожал. Квинт читал какой-то рассказ Агаты Кристи, а Гермес листал туристический проспект. Проспект был немного необычным: в нем назывались неизвестные страны, а с картинок смотрели невиданные животные.

– Может быть, вы знаете, где это? – спросил Гермес у сотрудников Агентства, показывая им картинку, изображающую светло-зеленый закат над пенящимся розовым морем, из которого выплывали разноцветные пузыри.

– А что за место такое?

– Цитирую: «Посетите незабываемые пляжи Чимухлы с большими разноцветными пра-лами. Они подарят вам хорошее настроение и прекрасные сны на весь год».

– Пра-лы – это, наверное, пузыри. А где находятся пляжи Чимухлы, я не знаю. Судя по цвету неба, вполне возможно, что в другом мире.

– Наверняка, – сказал Джим, внезапно появляясь в комнате. – Я вижу, вы не скучаете. Отлично. Я выспался, прекрасно себя чувствую, и мы можем приступить к работе. Начнем сеанс сразу же. Пройдемте ко мне в кабинет. Гермес, ты пойдешь с нами или прогуляешься по городу?

– О чем речь! Конечно, я не пропущу того, как ты будешь вещать.

В дальнем конце коридора была массивная дубовая дверь, которая открылась со злове-щим скрипом. Они вошли в небольшую темную комнату без окон. С древних книжных шка-фов свисала паутина, светильники испускали неровный свет, а на полу чем-то темно-красным была начерчена пентаграмма. Каббалистические знаки покрывали стены комнаты. На столе, который стоял в углу, лежало несколько черепов.

– Это зрелище для проверяющих из Министерства и легковых клиентов, – смущенно сказал Джим. – И те, и другие считают, что хороший ясновидящий не может без этого обойтись. Варварство, если честно. Мне целый месяц не выдавали лицензию, пока я не нарисовал пен-таграмму и не положил черепа на самом видном месте. Но я твердо уверен, что вы не такие, – обратился он к сотрудникам Агентства и включил нормальное освещение.

Гном несмело, но с любопытством озирался по сторонам. Наконец он решился спросить:

– Я всегда мечтал посмотреть в хрустальный шар. Джим, он у тебя есть?

– Был. Прости, Дарий, но в прошлом году я его обменял на соковыжималку, которая к тому же отлично умеет варить кофе. Полезная вещь в хозяйстве.

У гнома от огорчения вытянулось лицо. Квинт успокаивающе похлопал его по спине.

– Не переживай, зато теперь я знаю, что подарить тебе на день рождения.

Джим сел за стол в кожаное кресло и задумался. Ему необходимо было больше инфор-мации.

– Скажите, а что именно вы хотите узнать об этом юноше?

– Самое главное – это выяснить, жив ли он, и если да, то где находится.

Ясновидящий кивнул и закрыл глаза. Некоторое время он сидел неподвижно, но через несколько минут взглянул на потолок и стал нетерпеливо постукивать по столу пальцами.

– Гермес, – обратился он к богу, – не мог бы ты дать мне чего-нибудь тонизирующего? У меня небольшие трудности. Ничего сложного, но нет четкой картинки.

– Витамины подойдут?

– А они тонизируют?

– Все зависит от самовнушения. Но могу предложить бокал драконьей крови, если хочешь.

– Нет уж. Драконья кровь не совсем подходящее средство. Во всяком случае, сейчас. Давай свои витамины.

Джим проглотил несколько блестящих кусочков чего-то непонятного, но сильно напоминающего конфеты. Сотрудники Агентства уже порядком притомились, ожидая итога сеанса, когда ясновидящий наконец решил, что пришла пора ответить на волнующие их вопросы.

– Ты спрашивал, жив ли Лоритор, – Джим выглядел немного уставшим, обращаясь к Квинту, – могу ответить тебе со стопроцентной уверенностью, что среди живых его нет. Но не стоит расстраиваться, – быстро добавил он, видя, как на лицо начальника Агентства набежала хмурая тень, – его также нет и среди мертвых.

– Как это понимать? Нельзя же быть и не живыми и не мертвым. Или тем и тем одновременно. Человек не остается посередине пути.

Дарий вспомнил страшные истории про оживших мертвецов, но благоразумно промолчал.

– Да, знаю. – Джим нахмурился. – Но я полностью уверен в этом и отвечаю за свои слова, клянусь тебе так трудно доставшейся мне лицензией. С Лоритором все в порядке, сейчас ему не угрожает опасность, иначе я бы ее почувствовал. К сожалению, не могу сказать, почему Лоритор в таком состоянии. Я не знаю, что повлияло на него. Что касается его местонахождения, то он где-то недалеко от вас. Между Фаром и Дуду, но ближе к последнему. В пригороде. Точнее сказать не могу.

– Поиски живого трупа в сельской местности, – тихо проворчал Дарий, – мечта любого гнома. Какая странная все же у меня работа.

– Меня радует тот факт, что Лоритор в безопасности. По крайней мере, мы не ограничены временем. Юноша пропал два года назад, а день туда, день сюда большой роли не сыграют. Думаю, нам нужно вернуться в Фар. Как раз успеем на обратный рейс дракона.

– Как, уже? – огорчился Джим. – Я так надеялся, что вы останетесь подольше. Мы бы провели чудный вечер.

– Спасибо, но нам действительно нужно идти. Кстати, а как нам отблагодарить вас за услуги?

– Нет, нет, нет! Я не возьму у вас денег.

При этих словах Квинт облегченно вздохнул, но так тихо, что никто не заметил.

– Хорошо. В таком случае... У нас с Дарием была идея...

– Какая? – В глазах старика сверкнуло любопытство.

– Гермес показал нам твою коллекцию часов. Может быть, вместо денег, тебя устроил бы еще один экземпляр для пополнения коллекции?

Джим широко улыбнулся и довольно кивнул:

– Отлично! От такого грех отказываться. Но предупреждаю: я очень разборчив. Далеко не всякие часы могут стать украшением моей коллекции. Требуется что-то воистину удивительное.

– Да, нам ясно. – Квинт припомнил комнату с часами и решил, что найти что-нибудь особенное будет не просто.

Разыскав сонного ежика, они направились к выходу. У самых дверей Квинт неожиданно остановился. Он почесал затылок и спросил, обращаясь к Джиму и Гермесу:

– Может, у кого-нибудь из вас есть знакомые в пригороде Дуду или в нем самом? Насколько я знаю, Дуду всегда лежал вне сферы наших интересов. А как-то не хочется начинать поиск с нуля.

– Я могу помочь. – Гермес с довольным видом прислонился к дверному косяку. – Вам нужно связаться с одним человеком. Лукас Арий – мой друг. Он живет как раз в пригороде. Там в одной деревеньке он вместе с семьей держит приличную мельницу.

– Мельник?

– Ну да. Кроме того, он разводит морских свинок на ферме. Занимается выведением новых пород. Интересный человек. Как правило, он всегда в курсе местных новостей и наверняка сможет вам помочь. Скажете, что от меня, и хороший прием вам обеспечен.

– Спасибо за услугу. – Квинт взглянул на часы. – С ума сойти! Осталось всего двадцать минут до отлета дракона! Как бы не опоздать!

– Гермес, проводи их коротким путем, пожалуйста, – попросил старик бога.

Сотрудники Агентства трогательно попрощались с Джимом, пообещав обязательно заглядывать почаще, и побежали к Дра-плато. Гермес летел впереди, показывая короткую дорогу. У Дра-плато не было ни души. Сегодня, кроме Квинта и Дария, никто не желал покинуть этот город.

– Дальше вы без меня. – Гермес махнул рукой в сторону дракона.

– Спасибо, что проводил. Может, и на тебя билет взять? С нами полетишь.

– Нет, нельзя. Джиму будет одному скучно. Но в Агентстве я обязательно появлюсь – хотя бы из чистого любопытства. Удачи вам в поисках!

Гермес хлопнул в ладоши и исчез, оставив после себя легкий запах апельсинов.

– Вот это способ передвижения, – проворчал Дарий, – вот это я понимаю. А у нас тут дракон, укачивание, воздушные ямы и прочие прелести полета. Хорошо быть богом.

Квинт игнорировал его ворчание. Как ни крути, а полет на драконах – это самый быстрый способ передвижения. Для простых смертных, конечно. Поэтому приходилось смириться с горькой участью и лететь.

Уже по прибытию в Фар начальника Агентства начали одолевать мрачные предчувствия. Его беспокоили оставшиеся без присмотра Эрик и Крион. Мало ли что могла натворить эта парочка! Им достаточно одного дня, чтобы учинить какой-нибудь разгром. Дарий высказал пугающее предположение, что материк и столица находятся в серьезной опасности. Но эта версия не подтвердилась. Агентство, столица и материк не были взорваны и превращены в пыль. Все оставалось на своих местах (что несказанно обрадовало друзей).

Они подошли к хорошо знакомой им двери, и Квинт, шедший первым, открыл ее. В лицо ударил запах тлеющей старой бумаги и чего-то еще. От сильного дыма в прихожей закашлялся даже Дарий, о Квинте и говорить нечего – он закрыл рот платком и быстро пошел по коридору. Начальник Агентства проклинал в душе всех пиротехников и химиков Мира вместе взятых. Мысленно он уже представлял себе, что сделает с Крионом, когда тот попадется ему в руки. Техномаг неожиданно появился на пороге кухни. На нем был надет противогаз, и еще несколько он держал под мышкой.

– Вот, надевайте скорее! – Его голос прозвучал невнятно. – Этот газ немного ядовит...

– Что?! – вскрикнул Квинт и моментально натянул протянутый Крионом противогаз.

Его примеру последовали Дарий и Феликс. Еж стал походить на миниатюрного слона. Эти противогазы разработал и сделал сам техномаг, во многом усовершенствовав старые образцы. За них он даже получил второе место на ежегодной выставке-конференции техномагов. В частности, противогазы были оснащены специальными датчиками и показывали уровень ядовитости окружающей среды. В данный момент стрелка переместилась из зеленой зоны «нормально» в белую – «довольно опасно».

– Что здесь случилось? – Голос Квинта не предвещал ничего хорошего.

– Смешивал два препарата... Честное слово, безобидных! Вдруг такое началось! Сам едва не отравился. – Крион виновато пожал плечами.

– Эрик где?

– Сразу после вашего отъезда пошел к Патрулю и до сих пор не вернулся.

На кухне в медном тазике булькала какая-то рыжая жидкость. Из нее не торопясь вылетали фиолетовые пузыри. При одном взгляде на них Квинту сразу вспомнились пляжи Чимухлы и разноцветные пралы из рекламного проспекта. Но отдыхом сейчас и не пахло. Пузыри поднимались к потолку и лопались, оставляя жирные пятна. Дарий с тревогой следил за ними: как правило, убирать кухню приходилось именно ему.

В итоге загадочную жидкость объединенными усилиями отправили на покой в городскую канализацию, куда уже не раз попадали научные опыты Криона Кайзера. Сняв противогазы, друзья устроились на лавочке перед домом – чтобы проветрить все помещение требовалось некоторое время. Крион сидел тише воды, ниже травы и рассматривал клумбу, зная, что Квинт сейчас очень сердит. Действительно Квинт был весьма недоволен:

– Ну почему вас нельзя оставить одних даже надень? Я же запретил тебе ставить эксперименты в кухне!

Техномаг сделал жалкую попытку оправдаться:

– Я бы ставил их в своей комнате, но ты же сам был против этого.

– Да, после того как ты пару раз взорвал там что-то. Южная стена дома с тех пор еле держится, а на первом этаже появились трещины. Ты что, хочешь, чтобы нам стало негде жить?

– Нет, не хочу. Я нечаянно.

– Вспомните осыпанную штукатурку и выбитые стекла, – мрачно вставил Дарий. Он уже представлял, как выводит пятна на кухне, и это не добавило ему радости.

– Мы же вставили стекла.

– Только для того, чтобы через неделю ты выбил их снова, вызвав взрыв в подвале. Да что там окна... Пришлось вызывать рабочих и отстраивать левое крыло дома.

– Но сегодня я же ничего не взрывал!

– А ты оптимист, Крион, день ведь не закончен. – Техномаг хмыкнул, но Квинт продолжил говорить: – Мы, конечно, легко отделались с этим газом, но не мог бы ты объяснить, как он у тебя получился?

– Взял по сто грамм белого и синего порошка, смешал их и получил двадцать литров ядовитой жидкости непонятного назначения. Ну, это, конечно, если упростить процесс. Порошки сами по себе совершенно безобидны – не имею ни малейшего понятия, почему получился такой странный результат. Я всего лишь хотел приготовить зелье невидимости, но, наверное, крылья муравьеда попались некачественные.

– Крылья муравьеда? Разве у муравьедов есть крылья? – Квинт понемногу успокаивался. Теперь он мог говорить не только о взрывах, устроенных техномагом.

– Конечно, только они невидимые и очень легкие, поэтому их трудно заметить.

– А зачем муравьеде крылья?

– Чтобы летать, разумеется, – удивленно ответил Крион. – Зачем же они еще нужны?

– Ты лучше скажи, для чего тебе понадобилось зелье невидимости? – Дария не так-то легко было сбить с толку.

Крион занервничал:

– Ну... Эх! Все равно узнаете! Я бы хотел поучаствовать в состязании на соискание должности Главного техномага Министерства. Зелье невидимости входит в список обязательных. Его нужно будет изготовить прямо на глазах у комиссии, вот я и хотел потренироваться, пока никого нет! – выпалил одним духом Крион и опустил голову, ожидая реакции друзей.

Те сидели ошеломленные этой новостью. Они уж думали, что из Криона ничего путного не выйдет – слишком он рассеянный. Квинт больше не сердился на техномага. Сегодняшний эксперимент и его плачевные результаты, по крайней мере, можно было оправдать.

– Почему же ты раньше не сказал?

– Я боялся, что ничего не получится, и не хотел выставить себя полным идиотом.

– Достаточно откровенно. – Гном наклонился, чтобы поправить непослушную штанину.

– Это прекрасно, что ты собираешься помериться силами с лучшими техномагами этого Мира! Ты же знаешь, у тебя настоящий талант. Мы верим в тебя. Должность Главного техномага – вполне достижимая цель. Хотя, конечно, тебе следует много заниматься. Сколько времени осталось до начала состязания?

– Месяц и два дня. Это если я дойду до финала. А перед этим два отборочных тура.

– Да-а... Не очень-то много времени. Думаю, мы можем выделить тебе небольшую сумму, чтобы ты смог арендовать небольшое поле для испытаний. – Это решение далось Квинту нелегко. Ему всегда было нелегко расставаться с деньгами.

– Правда?! – Крион от радости схватил обоих друзей в охапку и принялся кружить с ними по двору. При его огромной физической силе и росте это не составляло особого труда.

Эрик, возвращавшийся домой, как раз успел застать эту живописную сцену. Она немало удивила его и порадовала. Если коллеги столь бурно выражают свои эмоции, вполне справедливо будет предположить, что произошло что-то, достойное выражения такой радости.

– Неужели Лоритор найден и мы закончили это дело в рекордно короткий срок? – спросил Эрик.

– Почти, – ответил Квинт, которого наконец поставили на землю. После объятий Криона вид у него был немного помятый

– Я смогу тренироваться в техномагии на арендуемом поле! – Криона Кайзера переполняла радость. – Это необходимо, чтобы оказаться лучше остальных претендентов и занять должность Главного техномага Министерства.

– Вот почему такой переполох! Ну что ж, Крион, я надеюсь, что у тебя все получится. А много желающих принять участие?

– Когда я записался в участники конкурса, то оказался в списке девяносто первым. Это было неделю назад, – добавил техномаг грустно, – и число соискателей неуклонно растет.

– Небольшая конкуренция делу не повредит. Количество еще не означает качество, – философски заметил Эрик.

– А как у тебя дела с Патрулем?

– Все отлично! Вот тут, – Эрик показал им маленькую серебристую коробочку, – жидкие кристаллы. Пришлось целый день прождать у Фонтана Крыла нужного человека, но результат того стоил. У меня есть несколько неплохих идей насчет того, где им можно найти применение... Хотите лающий дверной звонок, автоматически открывающий и закрывающий двери? По глазам вижу, что не хотите. А как насчет... – тут он задумался с мечтательным видом, – самозастылающей кровати с подогревом на случай особых холодов? Такую кровать я могу сделать каждому из вас. А если к ней приставить колеса и пульт управления, то прямо на кровати можно будет въезжать в ванную. И даже в кухню. Хотя нет. В кухню не получится – там нужно спускаться по лестнице, но если ее переделать...

– Эрик!

– Ладно, ладно. Ничего переделывать я, так и быть, не буду. Кстати, почему мы стоим на улице? Пойдемте в дом!

Газ уже успел выветриться, и Квинт решил не говорить о нем Эрику. Об этом же он попросил и гнома. Тот немного поворчал, но согласился. Друзья расположились в гостиной, и Квинт принялся пересказывать события в доме Джима Дилая. Дарий изредка кивал, подтверждая его слова. Им предстояло решить, что делать дальше. Мнения разделились. Эрик

был за то, чтобы связаться с Лукасом Арием, выяснить у него все, что можно, а потом уже на месте заняться поисками Лоритора. Дарий настаивал на необходимости сообщить обо всем дяде Лоритора, чтобы тот подключил всех родственников и помог им. Квинт терпеливо выслушал обе версии. Он подумал и решил поступить так, как предложил Эрик. Незачем понапрасну беспокоить дядю непроверенными сведениями. Вначале они поедут к знакомому Гермеса, поговорят с ним, а потом будут действовать исходя из ситуации.

Погода на улице заметно испортилась: резко похолодало и поднялся сильный ветер. Небо обложило синими тучами, которые в вечерних сумерках казались еще темнее. Чувствовалось, что скоро пойдет настоящий ливень. Крион выглянул в окно и зябко поежился. Он подумал о предстоящем состязании и представил себя в расшитой золотом мантии Главного техномага Министерства. Это видение немного подбодрило его, и будущее перестало казаться ему таким уж ужасным.

Друзья начали готовить ужин, как вдруг в дверь постучали.

– Кого это несет в такую погоду? – удивился Квинт, идя открывать.

Дождь за окном лил как из ведра. Кто-то нетерпеливый постучал еще, на этот раз более настойчиво.

– Иду, иду! – Квинт резко распахнул дверь.

На пороге стоял Манипулятор. Так называли посланников Министерства по Особо Важным Делах. Он был одет в традиционный зеленый костюм, лицо закрывала черная маска, а в руке он держал перчатки. Манипулятор вымок до нитки, и с него стесала вода, собираясь под ногами в лужицу.

– Можно войти?

– Да, пожалуйста. – Квинт поспешно посторонился, недоумевая, какое дело могло привести Манипулятора в Агентство.

За посланником показалась еще одна мокрая фигура, которая испуганно вжалась в стену. Это был довольно молодой гном замученного вида. Манипулятор поздоровался со всеми и достал из внутреннего кармана указ на гербовой бумаге. У Квинта зашевелилось нехорошее предчувствие, и он спросил:

– Что это?

– Уведомление о том, что вам оказана высокая честь. Ваш дом станет пристанищем и началом новой дороги для сбившегося с пути истинного странника...

– Всемогущий Юпитер! Только не сейчас! Неужели... – Квинт от волнения прикрыл лицо руками.

– Ваше Агентство, которое одновременно является и местом работы, и местом, где вы все проживаете, – занудным голосом начал Манипулятор, – в этом году стало одним из домов, в который отдают на перевоспитание преступников Единого закона. Распределение обжалованию не подлежит. Вот вам сам указ – там ниже изложена характеристика того, кто к вам попал. Теперь распишитесь о доставке. Отлично. Кстати, перевоспитание необходимо осуществить за срок, равный одному году. До свидания. – Манипулятор поклонился и, не теряя ни секунды, вышел из дома.

Лица друзей обратились к виновнику переполоха. Тот был невысокого даже для гнома роста, а сейчас под обращенными на него взглядами сделался еще ниже. Лицо гнома от смущения покрылось красными пятнами. Он снял мокрый эквит, тряхнул рыжими вихрами, отдал поклон и поздоровался.

– Меня зовут Фокс, – сказал он, – а вас?

Квинт схватился за то место, где, как он догадывался, у него находится сердце, застонал и предоставил Дарию решать все проблемы с новичком. Фокс, увидев, что в компании кроме него есть еще один гном, заметно обрадовался. Крион и Эрик стояли, не зная, что делать. Они

как-то свыклись с мыслью о том, что распределение каждый год обходит их дом стороной. Эрик вообще всегда говорил, что затея Министерства с распределением – это плохая идея.

– Ну и что нам с тобой делать? – Дарий осматривал Фокса со всех сторон.

– Не знаю, – гном с унылым видом пожал плечами. – Может, дадите мне какую-нибудь работу? Я, правда, мало что умею делать. Манипулятор предупредил, чтобы я не вздумал от вас бежать, потому что когда меня поймают, то посадят в Купол. А оттуда не сбежишь.

– Ты голоден? – спросил Квинт.

– Да, я не ел с самого утра.

– Сейчас будем ужинать. Ты весь мокрый. У тебя есть запасная одежда?

Фокс отрицательно покачал головой.

– Как? Совсем нет? Где же твои вещи?

– Все мое имущество вы видите. Больше у меня ничего нет.

– В Патруле сидят какие-то звери. Надо же, прислать тебя совсем без вещей. Дарий, посмотри, пожалуйста, что-нибудь из своих.

Фокса переодели, немного подогнав по росту вещи Дария, и сели ужинать. Как следует наевшись, Квинт принялся изучать указ. Хотя в принципе его интересовала только характеристика Фокса. Немного не по себе становится, когда внезапно узнаешь, что с тобой под одной крышей целый год будет жить преступник. Конечно, совершившие серьезные преступления не включались в распределение, а отбывали свой срок в Подводном Куполе, но Квинту от этого было не легче. Его друзей тоже очень интересовало содержание характеристики.

– Так, так, – Квинт принялся за чтение, – возраст, имя, характер... Вот. Совершенные преступления и правонарушения, – при этих словах Фокс вжался в стул, а Эрик от напряженного ожидания выпрямился, – подземные беспорядки, попытка кражи на базе номер семьдесят пять, нападение на охранников, сопротивление при аресте. Ничего особенного. Ладно, будешь у нас младшим сотрудником.

– Что ж такого нужного было на той базе? – спросил гнома Крион.

Фокс с опаской взглянул на высокого техномага и пожал плечами.

– Мне необходима была ручная установка для огранки драгоценных камней. Я видел такую на рынке, но там она стоила втридорога и к тому же была очень древняя. На базе их лежит без дела несколько десятков, вот я и решил взять одну. К сожалению, меня застукали охранники. Наверное, там стоят какие-то охранные заклинания.

– Наверняка. – Крион согласно кивнул.

– В твоём возрасте я тоже заглядывал на базы, – доверительно сообщил Дарий Фоксу, – только мне везло больше. Я ни разу не попался.

Друзья удивленно взглянули на Дария.

– Странно, ты никогда не рассказывал нам об этом.

– Как-нибудь в другой раз, – скромно пообещал гном и, помолчав немного, добавил: – Взять что-нибудь с базы – не самое страшное преступление, но делать это без особой нужды не стоит. Ты ведь мог обойтись без машинки для огранки камней? – спросил он Фокса.

– Мог, – тот согласно кивнул, – наверное, поэтому я и попался на глаза охранникам. Я еще легко отделался. Меня хотели на целый год отослать в Купол под воду или в Башни, чтобы другим неповадно было пытаться стащить что-нибудь, но так как я в первый раз нарушил Единый закон, то изменили наказание на распределение.

– Интересно, – проворчал Эрик, – но мы-то ничего не нарушали. За что же нам такое наказание?

– Не преувеличивай, – Квинт неодобрительно покачал головой, – к тому же не тебе говорить о нарушении Единого закона. У кого сегодня была сделка с Патрулем?

Эрик благоразумно промолчал. Фокс начинал нравиться Квинту. Он видел, что Дарий ничего не имеет против новичка, а в этом случае он безоговорочно доверял Дарию. Крион тоже

не высказывал недовольства. В глубине души он был очень добрым. Немного поворчал Эрик, но он не мог ничего изменить, и поэтому ему пришлось смириться. У Квинта было смутное подозрение, что Министерство беспокоится не о перевоспитании правонарушителей, а просто хочет распределением сэкономить немного денег, пока нарушители Единого закона живут за чужой счет. Хорошо хоть к ним прислали гнома, а не дымца. Дымцы – огромные существа, не очень умные и поэтому часто попадают в истории. Зато едят дымцы за пятерых. У Криона Кайзера были знакомые, к которым однажды по распределению попал дымец. Это случилось по ошибке, и Министерство забрало его обратно, но ошибку обнаружили спустя неделю. За эту неделю дымец сильно сократил сбережения семьи. Практически все деньги ушли на то, чтобы прокормить этого любителя хорошо поесть.

Пока друзья обсуждают прибавление в их семействе, пришло время рассказать о состоянии дома и привычках его обитателей.

Начнем с дома. Это большое двухэтажное здание. Кое-кто поговаривал, что его мог спроектировать только очень сильно пьяный архитектор. Не знаю, возможно, так оно и было. Левое крыло дома намного выше правого, вдобавок оба они в трещинах – следствие времени и постоянных экспериментов Криона Кайзера. Дом зеленый, но в желтых пятнах, так как во время последнего ремонта краски хватило не на все здание. Крыша ярко-синяя и была бы видна издалека, если бы дом со всех сторон не закрывали здания повыше. Цвет крыши – это гордость Квинта. Именно благодаря его стараниям ее покрасили в этот цвет. Синяя краска в столице стоит довольно дорого, но что значат деньги, когда речь идет о престиже! На первом этаже стекла в окнах частично отсутствуют, застеклены только комнаты левого крыла и кухни. Над дверью висит большая бронзовая табличка с надписью «Агентство». Ее сделали Крион и Эрик. Крион всегда хорошо ладил со сплавами, а Эрик неусыпно следил за тем, чтобы техномаг не увлекся и чего-нибудь не натворил. Вот так дом выглядит снаружи. Теперь мы узнаем, что же у него внутри...

Первое, на чем останавливается взор утомленного путника, – это огромный, во всю стену аквариум с золотыми рыбками. Любитель водной фауны – Эрик. Если вас все-таки не прельщают золотые рыбки, то на первом этаже можно увидеть и кое-что поинтереснее. Где только можно (и нельзя тоже) развешано разнообразное холодное оружие. Оно благотворно влияет на нервных посетителей Агентства, которые, пользуясь его услугами, хорошо платят за работу. Дарий – страстный коллекционер холодного оружия. Некоторая часть развешанных экземпляров была изготовлена им самим. На кухне тоже есть на что посмотреть. Ее большая часть занята яйцами пещерного дракона. Яйца эти серого цвета в красную крапинку. Когда дракончики вылупятся и вырастут, то будут размером не больше обычной лошади. Будущие дракончики – это имущество Криона. Они достались ему по наследству. Присутствие Квинта в этом доме можно заметить только по нескольким минимально одетым мраморным статуэткам, изображающим мифологические сцены, но они находятся на втором этаже (чтобы не шокировать случайно забредающих на огонек соседей). Над лестницей висит большое ярко сверкающее яблоко из горного хрусталя, над которым немного поработал техномаг. Яблоко попросил повесить Феликс, когда стал жить в этом доме. Каждую ночь горный хрусталь освещает ступеньки лестницы, чтобы никто не упал в темноте, если вдруг захочет перекусить на кухне. Теперь вы имеете небольшое представление об этом интересном жилище. После ужина Дарий заполучил Фокса в свое полное распоряжение. Они направились в комнату Дария, чтобы там в тишине и спокойствии потолковать о гномьих делах. Им не мешали. Посидев немного в гостиной, остальные сотрудники Агентства тоже принялись расходиться по комнатам. Был напряженный день, и всем хотелось как следует выспаться.

Крион Кайзер вытянул перед собой руки и внимательно осмотрел их. У него были красивые длинные пальцы с аккуратно подстриженными ногтями. Маг без маникюра – не маг, а жалкая пародия на колдуна. На среднем и указательном пальцах левой руки красовались два серебряных кольца с загадочными знаками. Руки как руки. Да, на этот раз обошлось без серьезных ожогов. Техномаг стоял в центре небольшой пустоши, возвышаясь над раскладным столиком, заставленным маленькими бутылочками. Раз он намерен побороться за должность Главного техномага Министерства, то ему необходимы тренировки. Именно ими он сейчас и занимался. Крион знал множество разных заклинаний, но иногда его подводила рассеянность, и дело могло закончиться несчастным случаем со смертельным исходом. Вот как сейчас, например.

Почему он перепутал настойку пустырника с толченым зубом акулы? Ведь они совсем не похожи.

В результате, вместо того чтобы вызвать небольшой дождь, Крион создал огненный шар, который опалил его. Особенно больно было пальцам. Он уже не на шутку испугался, что они могли обгореть, но с ними слава богу ничего серьезного не случилось. Крион задумался. Как всегда в таких случаях, когда он ошибался, ему вспомнились слова наставника, которые тот однажды сказал ему: «У тебя великий дар, мальчик мой. Не расходуй его понапрасну. Если ты не станешь отвлекаться от того, что собираешься сделать, то равных тебе в мастерстве не будет. А если станешь, то быть тебе в Подводном Куполе, дурень ты этакий!» Это было, конечно, сказано не просто так. Наставники не бросают слов на ветер. Он знал, что Крион очень способный, а это плюс немалое прилежание сделали его в конце концов одним из лучших выпускников школы. Если уж кто и достоин должности Главного техномага, так это он. Но эта его рассеянность... Жаль, от нее нет заклятия.

Крион немного покопался у себя в карманах и вытащил пакетик с белым порошком. Он взял несколько крупинок, сказал что-то себе под нос и вдохнул порошок. Это была демонстрация небольшого заклинания исцеления. Неприятные ощущения, оставленные огненным шаром, сразу исчезли. Неожиданно на столик техномага прилетел и уселся нахальный воробей. Это предопределило его судьбу. Взмах руки – и вместо чирикающей птицы появилась удивленно повизгивающая свинка. Перевоплощения существ всегда удавались Криону особенно хорошо. Свинка разбежалась и быстро направилась к краю столика, твердо намереваясь взлететь. Криону пришлось подхватить ее, чтобы она не упала. Техномаг тяжело вздохнул – глазами свинки на него смотрел воробей. Тело изменить можно, но сущность – никогда. Пришлось вернуть все на свои места.

Время приближалось к полудню. Рано утром Фокс и Эрик поехали к Лукасу Арию. Крион был рад, что его не взяли, а оставили в покое, позволив наконец нормально позаниматься. Фокс ему понравился. Техномаг хорошо ладил с Дарием и не видел причин, которые могут мешать ему подружиться с Фоксом. Молодой гном был спокойным, вежливым, правда, немного застенчивым, но наверняка это на него так подействовало незнакомое место. Ничего, скоро отойдет.

Крион заглянул в составленный им накануне список заклинаний и недовольно поморщился. Сейчас он находился только на девятом заклинании, а всего их в списке значилось пятьсот. И это только самые основные! И начал он с наиболее простых заклинаний. Золотая цепь с амулетом в виде молнии – визитная карточка Главного техномага Министерства, спряталась где-то за облаками. Как все непросто! А еще ему надо идти к знакомому торговцу овощами уничтожать огородных вредителей. Криону всегда не хватало денег на материальные компоненты заклинаний. Какая ирония! Заниматься этой ерундовой работой, которую может выполнить любой ученик, и претендовать на такую должность! Крион чувствовал, что у него испортилось настроение.

Он вытащил из-за пояса кусочек серебра и увеличил его до размера зеркала. На него смотрел человек в серебряной полумаске, закрывающей левую половину лица. Волосы взъерошены, но это ерунда.

Он поправил их и улыбнулся своему отражению. Полумаска – отличительный знак техномагов и есть у всех, кто прошел соответствующее обучение. Его остроконечные уши говорили о том, что он не просто техномаг, а наследник в своей семье. Через каждые пять поколений в их семье передавался магический дар. Криону в этом отношении повезло – он как раз оказался пятым. Техномаг всегда знал, что достоин лучшего, чем сидеть и протирать штаны в офисе, как его отец счетовод. С самого детства он был окружен магией. При рождении Криона – а это радостное событие случилось ранним утром – вся роса на траве превратилась в бабочек, что, безусловно, являлось очень хорошим знаком. Его предок был очень могущественным волшебником в свое время. А что? У него есть все шансы победить! С его-то способностями.

Крион еще раз посмотрел в зеркало. Его рост превышал два метра, и Крион был очень худым. Все кумушки на рынке огорченно качали головами и норовили угостить его чем-нибудь питательным, когда он проходил мимо них. Его необычная худоба была следствием неснимаемого заклятия, под которое он попал еще в детстве. Заклятие наложил один сумасшедший техномаг, сильно ненавидящий семейство Кайзеров. Старая история. Этого невменяемого потом поймали и приговорили к пожизненному заключению в Подводном Куполе. Туда, в отличие от Башен, сажали только серьезно преступивших Единый закон. По идее Крион должен был умереть от заклятия, но благодаря своему врожденному дару он частично его поборол. Он сумел выжить, но был вынужден навсегда остаться «скелетом», как иногда его дразнили там, где он учился. Но у заклятия существовала и обратная сторона – благодаря ему Крион стал огромного роста. В школе никого не было выше его. И в самой столице попадалось очень мало тех, кто мог соперничать с ним в росте. Даже некоторые дымцы были ниже, чем он. У техномагов есть такая поговорка: «Ты высок, потому что умен». Ее конечно же не следовало понимать буквально, но Криона она устраивала именно такой, какая она есть. Хорошо смотреть на мир свысока. Мысль об этом временами подбадривала Криона. Так было и на этот раз.

Техномаг выглядел довольным, когда превратил зеркало обратно в кусочек серебра. Ничего, он им всем еще покажет!

Автоматическая телега жутко тряслась, подпрыгивала на ухабах и к тому же поднимала за собой огромный столб желто-серой пыли. За тот час, который они провели в ней, Эрику страшно надоел платок, который он постоянно держал у лица, боясь задохнуться в этой пыльной буре. Фокс крепко вцепился в борт телеги. При каждом новом толчке его подбрасывало почти на метр вверх, и гном мысленно молил богов, чтобы поездка скорее закончилась. Только водителю все было нипочем: он весело пел какую-то песню на непонятном языке и раскачивался в такт мотиву. Его внушительных размеров тюрбан того и гляди грозил слететь с головы. Водитель продолжал петь, даже когда они проезжали через небольшой лесок и телегу атаковали какие-то жуткого вида разбойники, явно желающие разбогатеть за их счет. Пассажиры и глазом моргнуть не успели, как водитель быстро вынул из-под сиденья длинную трубку туземного происхождения и с силой дунул в сторону злодеев. Те упали как подкошенные и больше не шевелились. Фокс и Эрик испуганным взглядом посмотрели на неизвестное оружие, которое как ни в чем не бывало вернулось на свое место. Судя по всему, разбойники в этой местности были довольно частым явлением. Автотелега ехала все дальше по извилистой проселочной дороге, что немилосердно петляла. Она обогнула очередной холм, и сотрудники Агентства увидели огромную ветряную мельницу. Сейчас было затишье, и мельница стояла без движения.

– Здесь живет тот, кто вам нужен, – сказал водитель, повернувшись к Эрику. – Тут выйдете или до ворот довезти?

– А на оплату это влияет?

– Совсем чуть-чуть.

– О чем разговор! Конечно, здесь! – Иногда немец сам себе поражался. На него периодически нападала страшная болезнь – экономофилия.

Фокс недовольно посмотрел на него – гном был против скупердяйства, хотя возможность наконец встать на твердую землю его сильно порадовала. Эрик скрепя сердце расплатился с водителем, и автотелега погромыхла обратно.

По правую руку от мельницы виднелись жилые строения, и они решили пойти сначала туда. Внезапно Эрику пришла на ум малоутешительная мысль: если Лукас Арий откажется им помогать, то каким образом они выберутся из этой глуши? Не пешком же? Они подошли к высокому свежевыкрашенному забору. В воздухе еще витал еле уловимый запах краски. Рядом с резной калиткой был подвешен звонок, за который гном, недолго думая, и дернул. Звон многократно отозвался во всех уголках дома. Где-то в его глубине послышался шум: топот десятков ног и оглушительный визг. Фокс был уже не рад, что позвонил. Наверное, следовало постучать – последствия звонка были просто разрушительными.

Калитка резко распахнулась, и перед ними предстал маленький мальчик лет пяти, окруженный гигантскими морскими свинками размером с небольшую собаку. Именно они повизгивали на все лады. Мальчик был одет в белую майку, красные шаровары, а в руке держал здоровенную морковку.

– Вам кого? – серьезно спросил он, отбиваясь от животных, норовивших стащить у него овощ.

– Лукас Арий дома?

– Да, дома. Это мой папа, – добавил он. – А вы кто?

– Мы по одному делу. Нам надо поговорить об этом с твоим папой.

– Ладно, проходите, – смиростивился ребенок и пропустил их во двор.

Дворик был довольно милым. Фруктовые деревья цвели розовым и белым, делая его похожим на один из уголков волшебной страны. Казалось, что из-за дерева покажется синеглазая фея или принцесса, сбежавшая от своего дракона. В волшебство немного не вписывался табун животных, рыскающих по двору в поисках чего-нибудь вкусенького, но при небольшой доле воображения их можно было представить кем угодно. Мальчик куда-то делся, оставив Эрика и Фокса перед распахнутой дверью дома. Стоять на пороге было глупо, и поэтому Эрик решительно вошел внутрь, подавая гному пример. В первой же комнате они наткнулись на усатого представительного вида мужчину, который читал газету сидя в кресле.

– Здравствуйте. – При их появлении человек, сидевший в кресле, поднялся и протянул руку для пожатия. – Я – Лукас Арий.

– Меня зовут Эрик Эрфиндер. Приятно познакомиться.

– Мое имя Фокс. Рад встрече.

Пока шел стандартный обмен приветствиями, Лукас внимательно рассматривал посетителей. Его темно-карие пронзительные глаза, казалось, замечали любую мелочь. Внушительные черные усы, топорщащиеся в разные стороны, придавали ему сходство с отставным военным, что, впрочем, было недалеко от истины.

– Что привело вас в мою скромную обитель? – Задавая вопрос, Лукас учтиво предложил гостям присесть в кресла.

– Мы к вам по одному делу – по делу нашего Агентства Поиска.

– Агентство Поиска? Интересно... А где, вы говорите, оно находится?

– В Фаре. Насколько я знаю, оно пока что единственное в своем роде. Это частное Агентство.

– В самой столице. – Лукас недоверчиво покачал головой. – Должно быть, у вас срочное дело, раз вы выбрались в такую даль.

– Ну, не совсем срочное...

Эрик наконец решил посвятить в суть проблемы этого отставного военного. Он рассказал про пропавшего Лоритора, и про то, как Квинт поехал искать ясновидящего и познакомился с Дилаем, и про то, как Гермес порекомендовал им Лукаса Ария, который держит ветряную мельницу, знает обо всем в округе и выводит новые породы морских свинок. По мере того как он рассказывал, взгляд у Лукаса становился все более дружелюбным. Похоже, теперь он им доверял. Неожиданно в комнату вбежал тот самый мальчик в красных шароварах, который впустил их в дом. За ним вприпрыжку неслась с громкими криками девочка поменьше, пытаясь облить его водой из кастрюльки. У нее были длинные отливающие золотом волосы, собранные в хвостик. Увидев чужих, девочка испуганно замолчала и остановилась. Лукас строго посмотрел на детей.

– Скай, сколько раз я просил тебя играть на улице! Лея, зачем тебе эта кастрюлька?

Девочка застеснялась и спрятала ее за спину..

– Ты же не собираешься облить водой своего старшего брата? – Вопрос был риторическим – на спине Ская уже красовалось мокрое пятно.

– Можно, мы пойдем играть к мельнице, пап?

– Можно. Только не заходите внутрь. И кастрюльку дома оставьте, а то потеряете!

Дети с радостными воплями убежали. Лукас улыбнулся и подмигнул гостям:

– Дети иногда такие смешные. Хорошо, их у меня всего двое, а не десяток. За ними так трудно порой уследить.

– Приму это к сведению, когда буду заводить семью. – Эрик задумчиво почесал за ухом. – Ну так как насчет информации о Лориторе? Вы помните такого?

– Мы с семьей живем довольно уединенно, но, если вы располагаете временем, я могу порасспрашивать знакомых в деревне. У нас скоро праздник, и сюда съедется множество людей. Кто-нибудь должен вспомнить такого, если он здесь проезжал. Чужаки в наших краях – редкость. К тому же ясновидящий вряд ли ошибается. При всей скрытности, присущей их профессии... В молодости мне приходилось иметь с ними дело. Если от них все-таки (с большим трудом) добиться прямого ответа, то работу можно считать сделанной.

– Как вы думаете, что с ним случилось?

– Хм. – Лукас кашлянул. – Земля наша полна тайн и загадок. Определенного ответа у меня нет, хотя думаю, что местные к исчезновению не причастны. Народ здесь в принципе хороший.

– Когда у вас праздник?

– Через два дня. Праздник Урожая – это весело. Мы накрываем множество столов под открытым небом, жжем костры до небес и танцуем всю ночь. У нас есть даже собственные музыканты. – Лукас говорил о предстоящем веселье с нескрываемым удовольствием. – Оставайтесь на праздник, не пожалеете. До его начала можете пожить у меня, если хотите. Я узнаю все, что смогу, о пропавшем племяннике и расскажу вам, а дальше сами решайте, что делать.

– Большое спасибо за предложение. – Эрик обернулся к Фоксу. – Думаю, Квинт переживет наше отсутствие несколько дней. Тем более мы здесь по делу. Праздник – это святое.

– Да уж, – сказал Фокс, подумав о столах, заставленных всевозможными деликатесами. Он ничего не имел против того, чтобы немного расслабиться. Общение с Патрулем не являлось самым радостным событием в его жизни, и ему хотелось забыть его поскорее.

Им отвели комнату с балконом на втором этаже. Из окна открывался очень красивый вид на деревню в долине. Она была окутана легким туманом, который придавал ей таинственность. Жена Лукаса Эдель так обрадовалась неожиданным гостям, что даже порывалась приготовить специальный праздничный обед в их честь. Ее с большим трудом отговорили от этой грандиозной затеи, и Эдель согласилась ограничиться простым пирогом с мясом и луком. Пирог оказался превосходным. Гости несколько раз просили добавки и съели все до последней крошки.

Эдель была очень довольна, видя, что ее искусство пироготовления оценили по достоинству. Эрик, изрядно отяжелевший после обильного угощения, рассыпался перед хозяевами дома в словах благодарности. Фокс тоже попробовал что-то сказать, но где ему тягаться в красноречии с немцем! Гном начал потихоньку дремать. Увидев такое дело, Лукас решительно уложил детей спать, и Эдель проводила гостей в их комнату. Они удобно улеглись на мягких кроватях и сразу же заснули.

Именно поэтому они не увидели, как в раскрытое окно влетело маленькое светящееся привидение, которое покружилось над ними, повисело пару минут вниз головой на шторе и улеглось дрыхнуть на широкий подоконник, залитый лунным светом.

Утром первым проснулся Фокс. Было еще очень рано, но гнома подгонял выпитый накануне чай, который нетерпеливо просился наружу. Он потянулся, зевнул и, все еще сонный, прошел сквозь привидение, которое, видя, что он встал, радостно колыхалось у него на пути. Гнома обдало ледяным холодом. От неожиданности он широко открыл глаза и уставился на веселенькое привиденьице. Оно улыбалось и застенчиво хихикало. Фокс не выдержал – с громким криком выскочил из комнаты и понесся вниз по лестнице, сильно стуча сапогами. По давней традиции сапоги почти у всех гномов подкованы, чтобы подошва не стиралась об горную породу. Привидение, радостно ухая, несло вслед за ним.

Шум разбудил всю семью Ариев. Дети с любопытством выглянули из двери комнаты, а Лукас с саблей наголо и в пижаме с синими корабликами приготовился защищать гостя и свою семью от любого врага. Разобрав наконец, что именно так испугало Фокса, Лукас с облегчением вздохнул и опустил саблю.

– Не стоит так волноваться. Пожалуй, я должен принести вам свои извинения. Надо было их заранее предупредить, – с укором обратился Лукас к жене.

– О чем надо было нас заранее предупредить? – переспросил Эрик. Он стоял наверху лестницы и тер руками глаза – ему явно хотелось поспать еще. – Вообще, что здесь такое творится?

– Помните, я рассказывал вчера вечером о предстоящем празднике Урожая?

– Помню.

– Так вот: вместе с нами этот праздник встречают и наши предки. Не все, конечно. Но некоторые из них начинают появляться в этих местах и ждут того момента, когда они смогут потанцевать вокруг костра. Мы, конечно, привыкли, но новому человеку это может показаться немного эксцентричным.

– Это привидение – ваш предок? – Фокс во всем любил ясность.

– Да, вы совершенно правы. По-моему, это дядюшка Гилберт. Он всегда прибывает на праздник раньше других.

Дядюшка Гилберт радостно ухнул и пронесся сквозь стену. Фокс понемногу успокаивался. Ему уже было стыдно, что он поднял столько шума из-за какого-то привидения. Но у него было хорошее оправдание – он никогда раньше не водил знакомства с обитателем потустороннего мира, которое гналось бы за ним с глупым хихиканьем. Хотя в тот момент Фоксу хихиканье показалось не глупым, а зловещим.

Привидения все прибывали и прибывали. Ни капельки не боясь солнечного света, они спокойно разгуливали по деревне и ее окрестностям. Часто они проходили сквозь стены и жильцов, но скоро их стало так много, что на них уже никто не обращал внимания. Создавалось впечатление, что это предки не только жителей одной небольшой деревеньки, а беспокойные духи всего почившего человечества. Призраки никогда не покидали долины. Только дядюшка Гилберт умудрялся вылетать за ее пределы, но не слишком далеко. Лукас объяснял это тем, что при жизни Гилберт прославился как путешественник. Видимо, и после смерти былая страсть к исследованиям давала себя знать.

Накануне праздника Урожая семья Ариев решила совместить приятное с полезным и устроила вечернее чаепитие прямо во дворе. Можно было любоваться закатом, дышать чистым воздухом и одновременно с этим хрустеть необыкновенно вкусным печеньем. Цветущие фруктовые деревья распространяли редкостный аромат. В воздухе этим вечером была весна. Эрик еще подумал, что это несколько не согласуется с календарем (стоял июль) и праздником Урожая, но говорить ничего не стал. Слишком уж все было хорошо, и ему не хотелось портить такое редкое весеннее настроение. Даже дети Лукаса притихли и вели себя очень воспитанно.

– Ничего, – Фокс налил себе новую чашку чаю, – мы скоро обязательно узнаем, что стало с Лоритором. И Квинт, думаю, не станет нас ругать из-за того, что мы исчезли из его поля зрения на эти несколько дней.

– Думаю, наш начальник всю жизнь наслаждается жизнью, в то время как мы работаем в поте лица, – фыркнул Эрик.

Услышав столь категоричное заявление, Лукас и Эдель не выдержали и рассмеялись. В самом деле, такое времяпрепровождение, как питье вечером чая с печеньем, трудно назвать работой, и тем более тяжелой.

– Я думаю расспросить старост окрестных деревень. У пропавшего была запоминающаяся внешность – это должно облегчить задачу. Хотя, конечно, два года – срок немалый, – Лукас задумчиво покачал головой, – но что-нибудь обязательно должно выясниться.

– Интересно, что имел в виду Джим Дилай, когда говорил, что Лоритора нет ни среди живых, ни среди мертвых? Ясновидящие всегда выражаются так туманно? Или Квинту просто повезло найти самого скрытного? Нет чтобы сказать нормально, он принялся пугать нашего замечательного начальника и Дария сказкой о живом трупе.

– Ох, может, не надо к ночи об этом? – Эдель испуганно покосилась на детей. Те слушали взрослых затаив дыхание.

– Никогда бы не подумал, что ты суеверна, Эдель, – ее муж усмехнулся в усы, – тем более в такой компании. – Он кивком указал на десяток призраков, которые водили хоровод вокруг яблони.

– Но ведь то наши предки! Чего же их бояться?

– Безупречная логика. Ладно, если хочешь, мы можем сменить тему. Все равно в данный момент помочь нашим гостям и их делу мы не можем.

– Расскажите лучше, что завтра будет на празднике.

– Заранее знать не интересно. Лучше сами все увидите.

– Ну хоть вкратце, чтобы мы не пропустили ничего важного.

– Ладно, считайте, что вы меня уговорили. Слушайте. Праздник Урожая начинается сразу после того, как сядет солнце. На одном из полей неподалеку от нашей деревни есть выложенный камнями огромный круг. Камни очень большие. Каждый из них высотой в два человеческих роста. Вот в этом каменном круге, в центре, и будет происходить все самое интересное...

– Послушай, а ты точно уверен, что я подхожу на роль твоего ассистента?

– Что, опасаясь за свою жизнь? Дарий, ты же мой лучший друг, и я не могу доверить такое ответственное поручение никому, кроме тебя. Некоторые заклинания просто невозможно удачно сотворить одному. К тому же мы с тобой уже говорили на эту тему дома, и ты согласился.

– Да, я помню, – Дарий вздохнул, – но не перестаю опасаться, что сделал большую глупость.

– Обещаю, что с тобой ничего не случится. Заклинания будут касаться только одного меня. Я уверен, что ты с радостью поможешь мне в их испытании. Ты ведь точно обрадовался бы, если бы твой друг победил всех на состязании и стал Главным техномагом Министерства?

– Естественно, обрадовался бы, – сказал гном и с грустью подумал, что из-за рассеянности Криона шансы получить это почетное и прибыльное место почти минимальны. У его друга золотая голова, но ему не хватало собранности, а в магическом деле последнее условие не менее важно.

Техномаг и гном стояли посреди пустоши, отведенной для магических испытаний. Правда, это была уже не совсем пустошь. Вчера во время очередного эксперимента земля покрылась травяным ковром и цветами. Для идеального пейзажа не хватало только белоснежных овечек и их ненавязчивого блеяния. Но великий талант мага предполагал появление животных в самое ближайшее время. Криону пришлось по душе такая неожиданная перемена окружающего его мира, и он решил оставить все как есть. На ученическом столике, что остался у Криона еще со школьных времен (и как он только умудрился уцелеть?), уже ждали многочисленные бутылочки и коробочки, разложенные перед приходом гнома. Все было готово к работе.

– Сегодня я приготовлю зелье невидимости.

– То самое, из-за которого мы в последний раз чуть не отравились? – с подозрением спросил Дарий.

– То самое. Но сегодня все будет как надо. На этот раз я решил не жадничать и купил качественные крылья муравьеда. – Крион помахал перед носом Дария чем-то невидимым, зажатым в руке. Это что-то пахло полевыми цветами.

– А мне что делать? Что полагается делать ассистенту техномага?

– Ему полагается стоять и смотреть. Когда я приготовлю и выпью зелье, ты скажешь мне, исчез я или нет. Сам-то я этого не узнаю... А вот если бы ты был моим учеником, то я должен был бы рассказать тебе, как оно готовится. Во всех подробностях.

– Но так как я им не являюсь, то обязанности у меня минимальные.

– Не переживай, это только на сегодня. Завтра будет намного больше. – Крион говорил и одновременно ловко смешивал разные порошки. – Хотя вот тебе небольшое поручение, – он протянул Дарию маленькую бронзовую ступку, – растолки как можно мельче эти грешные крылья, пожалуйста.

– Я же их не вижу! Как я узнаю, что уже хватит?

– Как только перестанут хрустеть – значит, готовы. Мы их добавим в эту смесь, и я все выпью.

– Ты точно уверен, что это безопасно? – Дарий с подозрением покосился на сероватое зелье.

– Конечно, меня никакая отравка не берет. Тем более что там все абсолютно безобидное: листья мяты, порошок из высушенных мокриц, фосфат натрия, помет летучих мышей...

– Фу, какая гадость! – Гном брезгливо сморщился. – Не продолжай, прошу тебя. И эту мерзость ты вынужден пить! Представляю, какой у нее отвратительный вкус!

– Да так, ничего себе. Я привык. Бывает и хуже, – Крион пожал плечами, – в некоторые зелья приходится добавлять слизь огненной саламандры и корень мордхана. Вот это настоящая гадость! Говорят, любого, даже очень опытного техномага с непривычки выворачивает наизнанку.

– А ты пробовал этот корень мордхана?

– Нет, и не имею ни малейшего желания. Хотя зелье, в котором используются эти ингредиенты, довольно полезное. Хвала богам, что оно мне пока что ни к чему.

– А что это за зелье такое? – заинтересовался Дарий. – Ради чего можно обречь себя на подобные муки?

– Напиток Фиолира дарует выпившему практически бессмертие. Неужели ты никогда не слышало нем?

– Слышал, но не знал, что именно туда добавляют. А правда, что он излечивает почти от всех существующих болезней?

– Правда. Только чтобы оставаться бессмертным, нужно пить напиток Фиолира каждые сорок дней, иначе моментально состаришься и умрешь. Поэтому так мало находится желающих его пить.

– Страсти-то какие, – уважительно сказал Дарий и протянул ступку Криону, – я уже все истолок. Хруста совсем не слышно.

– Отлично. Я тоже уже закончил. Если зелье невидимости приготовлено правильно, то оно должно пахнуть свежими огурцами. Ну как? – Он протянул стакан гному.

– Точно, свежие огурцы!

– Значит, можно пить.

Крион, ни минуты не колеблясь, залпом выпил стакан с зельем. Дарий от волнения перестал дышать, словно своим дыханием боялся испортить опыт. Крион неожиданно исчез. Его голос возник откуда-то из пустоты и спросил:

– Ну и что? Получилось?

– Здорово! – Гном искренне обрадовался удаче друга. – Тебя совсем не видно. Ни капельки.

– Вот видишь! А ты чего-то боялся... Надо будет приберечь оставшиеся крылья, раз уж они оказались такими хорошими. В следующий раз использую их только на самом состязании.

– А что ты будешь дальше делать?

– В смысле?

– Ну ты думаешь становиться видимым?

Продолжительное молчание.

Крион? Что-то случилось? – Дарий энергично закрутил головой, не зная, где именно в данный момент находится техномаг.

– Да нет. Со мной все в порядке. Просто я вспомнил, что не пополнил в лавке свои запасы проявляющего порошка. Дурацкий склероз! А ходить невидимкой по городу запрещено. Если поймают, то в Башни угодить можно. Но ты не волнуйся, – поспешно добавил Крион, наблюдая за быстро меняющимся выражением лица гнома, – зелье не очень крепкое и завтра его действие уже прекратится.

– Нет уж! Раз я твой лучший друг, то считаю своим долгом проследить, чтобы ты делал как можно меньше глупостей. Я сам схожу в лавку за проявляющим порошком. Надеюсь, что он не слишком дорогой, а лавка не на другом конце Фара. И заодно, Крион, проведи доскональную ревизию своих волшебных порошков и жидкостей и составь мне подробный список всего недостающего. Я это тоже куплю. Если честно, все это надо было сделать с самого начала – не хочу, чтобы твой очередной опыт закончился плачевно из-за того, что не хватило какой-нибудь магической дряни для колдовства. И учти, я все время буду проверять, что именно ты делаешь.

– Мне послали тебя боги! Теперь я точно сумею победить в состязании. С таким суровым проверяющим мои шансы возрастут во сто крат. Дарий, я твой должник! – Техномаг был действительно рад его намерению помочь.

– Да ладно, чего уж там, – сказал смущенно гном, но было видно, что ему приятно. Он даже немного покраснел.

Квинт никогда не видел и не слышал о такой небывалой, такой вопиющей наглости! И это в просвещенной столице! В Фаре, который знаменит своим удалым Патрулем Города, раскрывающим преступления еще до того, как оно совершилось! Хорошо, хоть Феликс при этом не присутствует – ежик отправился навестить свою знакомую, которая жила в поместье за городом, у которой собирался немного отдохнуть от рабочих будней в Агентстве. Возле аквариума с

рыбками стоял воришка с уже набитыми до отказа сумками и любовался экзотической фауной. И это посреди белого дня, и это зная, что хозяева наверняка дома! Из сумок торчало кое-какое коллекционное оружие Дария, который этот предприимчивый тип снял со стены. Оружие стояло целое состояние, но Дарий даже в самые трудные моменты своей жизни не расставался с ним. Наверняка в сумках было еще что-то не менее ценное. Квинт не знал, что ему делать, – попробовать прояснить ситуацию самому или пойти за этими бездельниками из Патруля.

Наконец он решился. Нужно сказать, что Квинт был не робкого десятка – та часть его жизни, которую он провел в Риме, была очень бурной и сильно насыщенной событиями подобного рода. Он тихонько подошел к стене и снял с нее короткий арбалет. Слава богу – он был заряжен! Квинт осторожно снял предохранитель и навел арбалет на воришку. Теперь он был абсолютно спокоен: одно время о его меткости на столичных турнирах ходили целые легенды. Тем более что с такого расстояния совершенно невозможно промахнуться.

– Весь аквариум попробуешь унести или ограничишься одной золотой рыбкой?

Вор бросил сумки и дернулся к выходу. Квинт сделал предупредительный выстрел. Стрела со звоном вонзилась в пол перед любителем чужого добра.

– Ни с места! У меня достаточно стрел, чтобы сделать из тебя довольно приличного ежа. Так что, будь добр, обойдись без лишних движений. И не надо посматривать на оружие, что ты успел сложить в свои необъятные чемоданы. Оно тебе не поможет, а я, знаешь ли, очень не люблю воров, и поэтому не нужно меня лишний раз провоцировать. Могу ведь нашпиговать тебя стрелами, а Патрулю скажу, что в порядке самообороны.

Воришка испуганно замер и умоляюще посмотрел на Квинта. Тот не долго думая решил связать его, а уж потом разбираться. Не держать же его под прицелом постоянно! Задумано – сделано. Незадачливый похититель был крепко привязан к стулу и лишен возможности перемещения. Ему оставалось только испуганно вращать глазами. Это был молодой человек довольно невзрачной наружности. С такой внешностью он мог быть карманником – из тех, что орудуют в толпе и надежно сливаются с ней, когда им надобно. Его светлые волосы были неровно подстрижены и подхвачены на лбу кожаным ремешком.

– Пожалуйста, отпустите меня, – попросил он Квинта, который с суровым выражением лица выворачивал его карманы, – я больше не буду. Я в первый раз.

Квинт не ответил. Он задумчиво смотрел на то, что попало ему в руки. Это были разнообразные магические амулеты. Подумав, Квинт решительно расстегнул тунику парня и обнаружил там еще один каменный амулет серого цвета в виде крылатой руки. Считалось, что он должен предохранять вора от всевозможных неприятностей. Квинт на всякий случай снял его. Когда имеешь дело с магией, лишний раз рисковать не стоит.

– В первый раз? А это что? Стажил из магазина магических принадлежностей? Я прав или нет? – Квинт потряс перед воришкой амулетами.

Тот горестно опустил голову – улики были неопровержимыми.

– Ну во второй, – еле слышно сказал он.

Квинт принес из кухни еще один стул, поставил его напротив парня и приступил к допросу:

– Как твое имя? Только отвечай честно. У меня есть одно верное средство, которое меня никогда не подводит, и я обязательно узнаю, если ты мне солжешь.

– Норман.

– Вранье. – Квинт увидел, как его золотой перстень – подарок одного благодарного клиента – вспыхнул красным.

– Вранье, – согласился вор. – Я просто проверял, действительно ли ты способен узнать, когда я говорю неправду, – добавил он поспешно, видя, что Квинт начинает терять терпение. – Мое имя Ролт.

– Имя или кличка? – уточнил Квинт.

– Имя. А что ты собираешься со мной делать?

– Дождусь своих друзей, мы тебя разделаем и приготовим отличное жаркое, – ответил Квинт. Поскольку лицо Ролта стремительно покрылось свинцовой бледностью, пришлось добавить: – Это шутка. Перестань так пугаться – только мертвых воришек в моем доме не хватало. Один работаешь или кто помогает?

– Один. Когда умеешь провернуть дело в одиночку, не нужно ни с кем делить добычу. Так что со мной все-таки будет?

– Какой настырный! Не знаю, я еще не решил. Все будет зависеть от твоего поведения. Почему выбрал наш дом?

– Ну он на отшибе, и к тому же в городе ходят слухи, что ваши дела идут совсем неплохо.

– Не на отшибе, а на окраине, – поправил его Квинт, – и тебе конечно же захотелось помочь нам потратить наши деньги!

Ролт пожал плечами:

– Это мое призвание – помогать людям. Глупо я попался, но ничего не поделаешь.

– Кстати, как тебе пришла в голову столь нелепая мысль – влезть в дом средь бела дня?

– Я узнал от знакомых, что вас четверо. Двое уехали три дня назад, еще двое ушли сегодня утром. Решил, что дом пуст, и поэтому не слишком осторожничал.

Даже от распределения нарушителей Единого закона бывает польза, подумал Квинт. Не знаю как в дальнейшем, но прибытие Фокса уже успело положительно отразиться на наших делах. Одно оружие Дария чего стоит!

– Может, отпустишь меня?

– Отпустить? Нет, ничего не получится. Пусть с тобой разбирается Патруль. Тем более что ты не первые пытаешься лишить людей самого дорогого и любимого.

– Смилуйся, – Ролт был убит горем, – со мной же не будут особенно разбираться! Десять лет в Подводном Куполе – это минимум, который мне светит. А ведь могут дать и семнадцать.

– Ты прекрасно знал об этом. Риск есть риск.

– А может, я смогу с тобой договориться?

– Я не заключаю сделки с преступниками.

– Но ты же разговариваешь со мной!

– Одно другому не мешает. Ладно, посидишь пока здесь. Патруль может и подождать. Все равно надо будет показать тебя остальным ребятам. Но ты не очень-то обольщайся, – добавил Квинт, – если думаешь, что с ними можно будет договориться. Один из них, как ты, наверное, знаешь, гном, и, когда он увидит, что ты хотел стащить его любимое оружие, он вполне может захотеть учинить правосудие на месте. Собственноручно. Мне еще придется удерживать его.

– А ты удержишь?

– Не знаю. Мне всегда хотелось посмотреть, как именно представляет себе правосудие разъяренный гном, – мечтательно сказал Квинт. – Это, наверное, весьма познавательно... Помню, он что-то говорило каленом железе.

Ролт неожиданно обмяк на стуле. У него был обморок.

– Надо же! – поразился Квинт. Кто бы мог подумать, какие впечатлительные воры пошли. И обычные шутки выше их понимания.

Дарий и Крион вернулись в Агентство через два часа. И весьма удивились, увидев незнакомого человека, крепко привязанного к стулу.

– Кто это? – Дарий недоуменно уставился на парня.

– Это Ролт, – ответил Квинт, показавшись из кухни. В руке он держал бутерброд, который методично обкусывал. – Простите, что не дождался вас к обеду, но уж очень хотелось есть.

– Ничего, пообедаете еще раз вместе с нами, – механически ответил Крион. – Но подожди! Что этот Ролт тут делает?

– Объясняю все по порядку. – Квинт вздохнул. – Сиж у себя в кабинете, занимаюсь важными делами и вдруг слышу подозрительный шум. Зная, что вы не могли вернуться с тренировочного поля так рано, я насторожился и решил аккуратно и без лишнего шума посмотреть, в чем дело. У меня даже мелькнула мысль, что это могли проклянуться на кухне твои пещерные драконы, Крион. Но все оказалось намного прозаичнее: нас посетил вот этот воришка. Он уже успел взять кое-какое добро, но, вместо того чтобы скорее убраться из этого гостеприимного дома, вдруг проявил похвальный интерес к рыбкам Эрика и потерял бдительность. Вот в этот момент я его и застукал.

– Надо же, даже аквариумные рыбки могут соглотить что-то полезное. А что дальше?

– Ну, я же не зря ваш начальник, – Квинт усмехнулся, – легкое движение руки, и вот преступник обезврежен, связан и ждет, когда ему вынесут вердикт. Мы с ним даже немного побеседовали. Воровать – это плохо, и все такое...

– Руки? – уточнил Дарий.

– Ну арбалета. Главное, необходимо решить, что теперь с ним делать.

– В таких случаях обычно обращаются к Патрулю, – сказал Крион.

– Скорее всего, так и поступим, – Квинт кивнул в знак согласия, – я просто хотел вас дождаться. Дела такого рода касаются всех нас. Ну разве что дожидаться Эрика и Фокса не будем. Судя по всему, они по уши увязли в поисках Лоритора и вернутся не скоро.

– А чего мы чуть было не лишились по вине этого Ролта? – Гном обвел глазами стены. – Вроде бы все на месте. Или он интересуется исключительно небольшими и легкими предметами? Алмазами, например? Так у нас их нет.

– Он интересовался больше всего твоим прекрасным оружием, Дарий. Просто я уже успел повесить его обратно, на свои места. Когда я обнаружил этого Ролта, из его сумок выглядывало именно оно. Причем наиболее редкие и дорогие экземпляры. Судя по всему, он в нем прекрасно разбирается.

– Что?! – Дарий решительно направился к незадачливому вору.

Тот уже давно отошел от обморока и напряженно прислушивался к разговору.

– Только не каленым железом!!! – закричал Ролт и задергался на стуле, пытаясь отползти подальше от Дария.

– Что он мелет? Какое каленое железо? – спросил гном Квинта.

– Я его немного напугал, так сказать. Безобидно пошутил, а этот тип, как оказалось, совершенно не понимает шуток. И поэтому переубеждать его, что ты не собираешься прижигать его каленым железом за то, что он хотел стащить твоё добро, – бесполезно.

– Неплохо! – Крион рассмеялся. – Так вот как ты развлекаешься, когда нас нет дома: ловишь безобидных преступников и запугиваешь до полусмерти.

– Кроме оружия и разнообразной всячины из нашего дома я нашел несколько амулетов. Наверное, они остались у него от предыдущих клиентов, которым повезло не так сильно, как нам.

– Интересно, – оживился техномаг, – я бы хотел на них посмотреть.

– Я знал, что тебя это заинтересует. Заодно выясним, кому они принадлежат.

Квинт повернулся к Ролту, который, понурившись, смотрел на входную дверь за их спинами. Вид у него был очень жалкий.

– Ну и что ты нам сообщишь? Ты же прекрасно слышал, о чем мы говорили.

– Я не буду отвечать. Все равно в вас нет ни капли жалости и вы сдадите меня Патрулю. Я это тоже прекрасно слышал.

– Ну да. Сейчас ты расскажешь, что старший в семье, а у тебя десять малолетних братьев и сестер и ты их единственный кормилец. Мы так растрогаемся от твоих слов, что простим тебя, отпустим и еще денег дадим на дорогу.

Ролт ничего не ответил, только демонстративно отвернулся, насколько это было возможно в его неудобном положении. Крион Кайзер тем временем разглядывал амулеты, добытые Квинтом из карманов Ролта.

– Вот эти – подделка. Ничего стоящего, – тоном эксперта, не допускающим каких-либо возражений, заключил он, и решительно отложил в сторону пару из них. – А вот это – действительно ценная вещь. Я бы даже сказал, уникальная. Верховный талисман Союза Воды и Огня очень редкий, а с таким сложным рисунком я вообще сталкиваюсь впервые. – Техномаг осторожно погладил выступающий узор амулета, который переливался в солнечных лучах тяжелым сине-зеленым цветом.

– Какое длинное название у этого уникального талисмана. А я думал, что все это обычные дешевые безделушки. В местных магазинах магических принадлежностей продают амулеты невысокого качества. Ты же сам это не раз говорил, Крион.

– Говорил, не спорю, – согласился техномаг, – и снова могу это повторить. Но этот Верховный талисман Союза Воды и Огня не из магазина. Он, скорее всего, сделан по специальному заказу. Очень дорогая штука, должен вам сказать. Его владелец наверняка места себе не находит – ищет, куда он делся. Может быть, в «Рупоре Фара» даже есть записка об этом. Талисман помогает только своему владельцу, для которого он был изготовлен. Для других он не сделает ничего. Поэтому есть смысл дать объявление о пропаже.

– А вернувшему талисман обещается вознаграждение? – с надеждой спросил Квинт.

– Все может быть. Думаю, лучше спросить у самого Ролта, когда и у кого он украл эту редкую вещь.

– Прости, Крион, мое невежество, но что, собственно, делает этот хваленый талисман?

– Предохраняет от водоворотов, шторма, позволяет подолгу находиться под водой без воздуха. Дает власть над погодой. Имеющий его никогда не обжигается, разводит костер с одной искры и не может отравиться угарным газом. Это – обычный человек. А вот если его владелец маг, то возможности талисмана необходимо умножить на магическую силу носящего. В этом случае даже я не знаю, где эти пресловутые пределы возможностей.

– Стоящая вещица. – Дарий глубокомысленно кивнул, приподняв высоко брови. – А если бы его хозяином был ты, то что смог бы делать?'

– Не знаю, если честно. Не люблю говорить о не существующем. Но, наверное, затопить или сжечь весь этот материк было бы не очень сложно.

– Какой ты опасный, с ума сойти. И зачем я помог тебе выйти из Башен? Теперь весь Мир под угрозой, и ответственность за это лежит на мне. Ужас какой. – Квинт довольно смотрел на друга.

– Не переживай сильно. Я только на словах такой страшный, а на самом деле очень безобидный – пушистый и белый.

В ответ на это высказывание гном критически осмотрел черный с серебряными нашивками комбинезон Криона и хмыкнул:

– Ну да – пушистый и белый, а сейчас у тебя просто затянувшийся период линьки.

– Это маскировка.

– Может, отложим все дела на время и пойдем поедим? – Дарий уже давно с надеждой поглядывал на дверь, ведущую в кухню. – У меня с утра ничего во рту не было. Квинт, ты же нам что-то приготовил?

– Ага. Спагетти с сыром. Тебя устроит?

Гном энергично закивал.

– Вообще-то это нечестно. Я – начальник всего этого безобразия, именуемого Агентством Поиска, и еще должен приготовить обед в поте лица! И это своим подчиненным! – Квинт комично нахмурился и погрозил им пальцем. – Надо загрузить вас работой по самые плечи, друзья мои.

– По мне, так все справедливо – сегодня твое дежурство. Вот приедут Эрик и Фокс со своего пикника на природе, тогда и гоняй их сколько влезет. Особенно Фокса, он у нас новенький.

– Давайте обсуждать все душещипательные вопросы о субординации за столом! – Дарий решительно направился в кухню. В данный момент, кроме еды, его ничего не интересовало. Он был на редкость целеустремленным гномом.

Квинту и Криону оставалось только присоединиться к нему, что они с успехом и проделали.

Спагетти с сыром оказались на высоте. Дарий даже предложил Квинту открыть и держать ресторан параллельно с Агентством, но тот отказался. По его мнению, в меню ресторана было бы слишком мало съедобных блюд, а клиентов пришлось бы привязывать к стульям, чтобы не разбежались.

– Кстати, о стульях и привязанных к ним людях. Мы совсем забыли об этом Ролте.

– Пора его проведать. Выясним, чье это сокровище попало к нам в руки. – Квинт имел в виду конечно же Верховный талисман.

За то время, пока они обедали, Ролт предпринял попытку бегства. Почти. Он так старательно перетирал веревку, которой были связаны его руки, что у него это чуть было не получилось. Квинт с каменным выражением лица связал его заново, но на этот раз в ход пошли не только остатки веревки, но и проволока.

– Это сущее издевательство. Я хочу пить, есть и в туалет. То, что я забрался к вам в дом, еще не означает, что меня можно мучить. У меня затекло и болит все тело, – сварливо пробурчал злополучный беглец.

– Ты так хотел размяться, что решил не спрашивать такую глупость, как наше разрешение, – с пугающим пониманием сказал Крион.

– Не хотел нас беспокоить подобными пустяками, не иначе, – в тон ему с иронией проговорил Дарий.

– Все, мне это надоело. – Квинт взял Верховный талисман Союза Воды и Огня и сунул его Ролту под самый нос – Отвечай, откуда у тебя эта вещь! Кто ее владелец? Смотри, не смей нам лгать!

– Хотите – верьте, хотите – нет, но не знаю. Я обычно не представляюсь своим будущим клиентам, так что и на их ответные анкетные данные тоже не очень-то рассчитываю.

– Но, может, ты узнал его или слышал, как кто-то зовет его по имени? Это должен быть хорошо обеспеченный человек, раз позволил себе такую дорогую игрушку.

– Если я расскажу вам, как все было, вы дадите мне попить?

– Ну мы же не лесные звери все-таки... Дарий, принеси что-нибудь с кухни, пожалуйста. Да, отлично, стакан компота будет в самый раз.

Квинт добросовестно спойл парню весь компот без остатка и терпеливо приготовился слушать. Ролт облизал губы, вздохнул и начал свою исповедь:

– Это было две недели назад, если я ничего не путаю. Возле трактира «Розовые слоны». Думаю, вам известно, что это за заведение.

– Там торгуют одной выпивкой. Очень крепкой, насколько я знаю.

– Верно. Так вот. Это не самое плохое место для моего профиля работы. Довольно часто посетители «Розовых слонов» не могут сами добраться домой, так я им всегда готов помочь.

– И многим ты помог?

– Нескольким. – Ролт шмыгнул носом. – Мне рассказывать дальше?

– Да.

– Человек, у которого я взял этот амулет, был средне пьяным. Он держался на ногах, хотя его уже изрядно шатало. У него были светлые волосы по плечи. Так хорошо уложены, что это наверняка парик. Глаза темные, нос острый – ничего необычного. Я, как водится, подошел к

нему, поговорил, и мы сразу стали лучшими друзьями. А эта штука сама выпала из кармана его пальто. Темное такое облегающее пальто до самых пяток – они еще были очень модными в прошлом году, если вы помните. Я взял его амулет и положил к остальным оберегам. В моем деле лишняя удача не мешает. Хотя все оказалось напрасно, – добавил он хмуро.

– И это все, что ты можешь рассказать нам? Да, негусто...

– По сути мы так ничего и не узнали. Давайте лучше посмотрим выпуски «Рупора Фара» за последние две недели. Может, там есть объявление о пропаже? В отделе происшествий?

Друзья внимательно изучили все последние выпуски. Объявления там не оказалось. Никто не искал Верховный талисман и не предлагал умопомрачительное вознаграждение нашедшему.

– Жаль, – сказал Квинт, – а я так надеялся, что это сработает. Теперь даже не знаю, с какого конца браться за это дело. Не идти же мне в самом деле в «Розовые слоны»?

– Я, наверное, смогу помочь. – Крион робко взглянул на Квинта. – Есть один способ, благодаря которому можно узнать имя владельца.

– А что с этим способом не так, коль скоро ты на меня смотришь умоляюще? – сразу насторожился Квинт.

– Магический способ. Но ничего страшного.

– Что? Только не в этом многострадальном доме! Крион, ты обещал – никаких взрывов.

– Взрывов не будет, честное слово. Это довольно просто, если получится, конечно. Дарий, – ища поддержки, обратился Крион к гному, – поручись за меня. А то этот перестраховщик мне не доверяет. Правда, я в последнее время совсем перестал быть рассеянным.

– Дадим ему еще один шанс, Квинт. Все равно нет выбора.

Квинт демонстративно пожал плечами. Дескать, если дом все-таки обрушится, то виноваты будете вы одни, а я умываю руки. Получив добро вышестоящего начальства, Крион обрадованно схватил талисман и помчался в свою комнату. Уже будучи на втором этаже он крикнул, чтобы Квинт и Дарий тоже поднялись к нему.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.